

05,3

XI годъ
ИЗДАНІЯ
= = =
1907 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Десятилетіе перваго сѣзда сценическихъ дѣятелей. — За-
мѣтки. — Воззваніе Правленія Союза сценическихъ дѣятелей. —
Хроника. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — В. О.
Степановъ-Ашкинази. — Островскій и актеръ Горевъ (прод). А.
Измайлова. — Изъ бесѣды съ А. Глазуновымъ. А. Р. — Театральныя
замѣтки. А. Кугеля. — Казанскія письма. М. Земдoviча. — Провин-
ціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: и портреты: А. К. Гончаровъ, А. Глазуновъ,
г-жи Шувалова, Дмитриева, Степановъ - Ашкинази, „Стѣны“
(4 рис.), шаржъ.

ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран.
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Открыта подписка на 1907 г.

XI-й годъ изданія.

52 № журнала, съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала „Библиотека Театра и Искусства“.

Подписная цѣна: Годъ 7 руб., полгода 4 руб. Допускается разсрочка: 3 руб. при подпискѣ
и по 2 руб. къ 1-му Апрелья и 1-му Юня.

Юбилейный номеръ (Статьи А. Кугеля, О. Батюшкова, С. Найденова, А. Лугового, А. Из-
майлова, Импрессиониста, А. Ростиславова и др. Новый разсказъ А. Куприна, рисунки Рѣпина, Со-
мова, Рериха, портреты сотрудниковъ и др.). Цѣна 40 коп.

№ 4.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 28 ЯНВАРЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЙ
ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Васильев. Островъ, Соедин. просп., № 48)

Въ Воскресенье, 28-го Января: „Всѣхъ спор-
башихъ“. — 29-го: „Долгъ“ и „Воздушные
замки“. — 30-го: „Швольные товари-
щи“. — 31-го: „Долгъ“ и „Воздушные
замки“. — 1-го Февраля: Спектакля нѣтъ. —
2-го: „Еврей“. — 3-го: „Долгъ“ и „Нако-
нецъ, мы одни“.

РУССКОЕ КУПЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ДЛЯ ВЗАИМНАГО ВОПОМОЖЕНІЯ.

Владимірскій пр., д. № 12.

Въ Воскресенье, 28-го Января, подъ управ-
леніемъ М. С. Циммермана,

представлено будетъ:

„СОРВАНЕЦЪ“

По окончаніи спектакля танцы до 2 ч. ночи.

Слѣд. спектакль въ Воскресенье, 4 Февраля.

Режиссеры: М. Ф. Варягинъ и М. В. Девиль.

Театръ-Концертъ

„А ПОЛЛО“

С.-Петербург. Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

ЕЖЕДНЕВНО

ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ

при участіи лучшихъ арти-
стовъ и ансамблей перво-
классныхъ, Европейскихъ
театръ-концертовъ.

Два оркестра музыки.

По субботамъ маскарады.

до 4 час. ночи.

Директоръ П. Я. Тюринъ.

Въ конторѣ редакціи имѣются
комплекты журнала „Театръ и
Искусство“ за прошлые годы со
всѣми приложеніями:

1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50)	10 р.
1898 г. (безъ №№ 2 и 3)	8 р.
1899 г. (полн.)	8 р.
1900 г. (полн.)	8 р.
1901 г. (безъ № 2)	8 р.
1902 г. (полн.)	8 р.
1903 г. (полн.)	8 р.
1904 г. (полн.)	7 р.
1905 г. (полн.)	7 р.
1906 г. (полн.)	7 р.

Безъ приложеній—5 р. за экзмп.

Пересылка комплектовъ за счетъ выпис-
вающихъ.

„ШЕРЛОКЪ-ХОЛЬМСЪ“

В. В. Протопопова, д. 2 р.

шесть главныхъ ролей (экземпл.
съ дефектами)—1 р. 80 к.

НОВАЯ ПЬЕСА

„СКЛЕПЪ“, В. Рышкова.

Вышла въ изданіи „Театра и Искусства“.

„ДОЛГЪ“,

О. Дыкова,

вышла изъ печати.

„ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ“

В. Ф. Коммиссаржевской.

(Офицерская, 39).

Телеф. 19—56.

Въ Воскресенье, 28-го Января, „Вѣчная сказка“. (Король—В. Бравитцъ,
Соня—Коммиссаржевская). — 29-го, „Сестра Беатриса“. — 30-го, „Комедія
любви“, 31-го: „Балаганчикъ“ и „Чудо странника Антонія“. —
1-го Февраля спектакля нѣтъ. 2-го, „Сестра Беатриса“. — 3-го: „Ку-
льный домъ“ (Нора). — 4-го, „Комедія любви“. —
Готовятся къ постановкѣ: „Свадьба Зобенды“ Гуго фонъ-Гофманстала.
Касса открыта съ 11 час. утра до конца спектакля.

Театры СПБ. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 28-го, въ 1 ч. дня: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“, мел.; въ 5 ч.:
„БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, ком.; въ 8 ч.: „РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА“, оп. — 29-го:
„Робертъ-дьяволъ“, оп. — 30-го и 31-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“. —
1-го Февраля: Спектакля нѣтъ. 2-го, въ 1 часъ, по обыкновеннымъ цѣнамъ: „ВОКРУГЪ
СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“; въ 8 час.: „ГАЛЬБА“, оп. — 3-го, Юбилейный спектакль въ па-
мять 50-лѣтія кончины М. И. Глинки, въ 1-й разъ: „РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 28-го: „ДЯДЯ ВАНЯ“, сцены изъ мѣст. жизни. — 2-го Февраля: „ЗА
МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театр) Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ И БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: Г-жи Вауеръ, Брянская, Варламова, Морская, Петрова, Рамазова,
Сербская, Соломина, Тамара, Чайковская, Шувалова; Гг. Бранскій, Васильчъ, Камен-
скій, Коржескій, Кубанскій, Мартыненко, Миравецъ, Михайловъ, Муральовъ, Нировъ,
Полонскій, Терскій.

Ежедневно оперетта.

Гл. режиссеръ: А. А. Бранскій. Гл. капельмейстеръ: В. І. Пшачекъ.

Ежедневно по окончаніи спектакля CONCERT GALA

при участіи знаменитостей заграничныхъ cafe-concert'ныхъ театровъ.

По субботамъ театральные балы-маскарады. Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

Зимній Театръ „ПАССАЖЪ“.

Зимній сезонъ „НОВАЯ ОПЕРЕТТА“.

1906—7 г. Дирекція А. Б. Вилинскаго. 1906—7 г.

Составъ труппы: Г-жи Вечера, Двинская, Демаръ, Дмитриева, Жданова, Зинма-Волкова,
Легать, Любямова, Панская, Петренко, Раисова, Собникова, Скальская, Ярославцева и др. Гг.
Азовскій-Геллеръ, Водниковъ, Вилинскій, Грѣховъ, Гальбиновъ, Дальскій, Дарьялъ, Долгинъ,
Дипировъ, Кошевскій, Майскій, Овѣгинъ, Павленко, Поповъ, Рутковский, Сивскій, Чаровъ,
Чугаевъ и др.

Гастроли: *Розалии Ламбретъ, Тариоль Божес, Мисс Гальтонъ.*

Репертуаръ: „Веселая вдова“, „Богема“, „Жена Лота“, „Рай Магомета“, „Элонза и
Абеляръ“ и пр.

Балетъ подъ управ. И. А. Чистякова. Главный режиссеръ А. Б. Вилинскій.

Главный капельмейстеръ Ф. В. Валентетти.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. * Начало въ 8^{1/2} час. веч.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Екатерининскій каналъ, 90, у Вознесенскаго моста. Телеф. 257—82.

Дирекція Н. Г. СВЕВЕРСКАГО.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: А. А. Гвоздецкая и Ф. П. Брасинская—дирч. примадонны. А. Н.
Стефанъ-Варина и С. Л. Септлова—каскад. примадонны. Н. М. Брисманъ и В. Н.
Варламова—комическія роли. М. И. Недрезская и С. М. Сабурова—2-я роли. Н. Г.
Септлановъ, М. Н. Воронцовъ, А. Н. Александровскій, Д. Н. Карсакина—тенора.
Н. Г. Свеврскій и Л. В. Сергеевъ—баритоны. И. В. Гудара—прот. баритонъ. М. А.
Полтавцовъ, Г. І. Томарскій, А. О. Уманъ и В. П. Дандрава—комп. Гг. Вале-
риановъ, Рамитинъ, Курскій и Орловскій—2-я роли.

Гл. режиссеръ М. А. Полтавцовъ. Гл. капельмейстеръ А. К. Паули.

Нач. въ 8^{1/2} час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра до окончанія спектакля.

Репертуаръ: „ЖОЗЕФИНА, ПРОДАННАЯ СЕСТРАМИ“, „РАЙ МАГОМЕТА“,
„ШЕРЛОКЪ ХОЛЬМСЪ“ и „ПЕТЕРБУРГСКАЯ КАРМЕНЪ“.

С.-Петербургъ, 28-го января 1907 года.

9-го марта исполняется десять лѣтъ съ открытія перваго всероссійскаго сѣзда сценическихъ дѣятелей. Здѣсь не мѣсто разбирать значеніе этого событія. Объ этомъ, вѣроятно, у многихъ найдется что сказать въ годовщину сѣзда. Безъ всякаго сомнѣнія, отъ иллюзій перваго сѣзда сейчасъ осталось не очень много. Но вѣдь иллюзіи всегда и были иллюзіями. Было наивно думать, что почеркомъ пера или страстнымъ, но мгновеннымъ, желаніемъ можно измѣнить бытовья условія, въ которыхъ течетъ жизнь сценическихъ дѣятелей, перевоспитать среду, создать новыя нормы труда и пр. Это—сказка о молочной рѣкѣ въ кисельныхъ берегахъ. Что значительная доля иллюзій разсѣялась—въ томъ нѣтъ большой бѣды. Такъ должно было быть. Тѣмъ не менѣе едва ли въ сценической средѣ найдется человѣкъ, который сталъ бы отрицать великое моральное значеніе перваго сѣзда, и то, что именно онъ послужилъ поворотнымъ пунктомъ въ освобожденіи актера, хотя, быть можетъ, слишкомъ медленнымъ и лѣнивымъ, отъ застарѣлыхъ язвъ его существованія. Если бы первый сѣздъ не далъ ничего, кромѣ громкаго и публичнаго покаянія, то и этимъ однимъ онъ сдѣлалъ такъ много, что десятилѣтняя годовщина сѣзда не можетъ, въ глазахъ сценическихъ дѣятелей, пройти обычнымъ, будничнымъ днемъ.

9-го марта 1907 г. необходимо отпраздновать достойнымъ образомъ—отпраздновать такъ, чтобы еще разъ, и не по пустому, вскрыть все значеніе сѣзда и быть можетъ, умилиться наивной, но святой чистотѣ его упованій, изъ которыхъ лишь малая доля осуществилась.

Мы заинтересовались статистикою „переживанія“, если можно такъ выразиться, за 10-лѣтній срокъ, отдѣляющей насъ отъ созыва перваго сѣзда. Оказывается, что въ спискахъ членовъ Театральнаго Общества, изъ всей громады членовъ сѣзда, значится 800 человѣкъ его участниковъ. Это менѣе четверти всѣхъ членовъ Театральнаго Общества,—тѣмъ не менѣе Театральное Общество, по нашему мнѣнію, обязано, какъ въ качествѣ инициатора сѣзда (кстати сказать, перваго профессиональнаго сѣзда въ Россіи), такъ и въ качествѣ объединителя 800 участниковъ сѣзда, принять всѣ мѣры къ тому, чтобы сценической міръ достойно отнесся къ годовщинѣ.

Самое правильное было бы, конечно, созвать новый сѣздъ сценическихъ дѣятелей, въ память перваго. Но, повидимому, время для этого упущено. Тогда намъ представлялось бы вполне умѣстнымъ—назначить два специальныхъ общихъ собранія членовъ Театральнаго Общества—въ Москвѣ и въ Петербургѣ—въ память сѣзда. Говоримъ о двухъ такихъ собраніяхъ, потому что было бы крайне желательно, чтобы въ этихъ собраніяхъ приняло участіе возможно большее число членовъ, а этого удобнѣе достигнуть, чисто технически, устроивъ для Петербурга, что называется „повтореніе бенефиса“, какъ пишутъ на афишахъ. Мы не предрѣшаемъ программы, которую всего лучше было бы обсудить въ особой специальной комиссіи. Но думаемъ, что на этомъ торжественномъ актѣ найдутъ справедливую оцѣнку трудовъ своихъ организаторовъ и работники перваго сѣзда, и не только живущіе съ нами, но и тѣ, которыхъ больше нѣтъ. Сколько первый сѣздъ

выдвинулъ даровитыхъ, дотолѣ почти неизвѣстныхъ людей! Назовемъ хотя бы Т. Н. Селиванова, пламенная рѣчи котораго всколыхнули всю громаду. И пусть хотя словесный вѣнокъ украситъ его могилу...

Мы были бы очень рады, если бы строки эти вызвали со стороны участниковъ перваго сѣзда обмѣнъ мнѣній. Столбцы наши—къ ихъ услугамъ.

Ниже читатели найдутъ отголоски тульской исторіи съ г-жей Зарайской, сдавшей театръ подъ спектакль черносотенцевъ, что вызвало бойкотъ мѣстной публики. Мы предостерегали театральныхъ предпринимателей, по поводу елецкихъ недоразумѣній, отъ легкомысленнаго отношенія къ политической жизни. Очень жаль, что наши предостереженія не были выслушаны съ должнымъ вниманіемъ.

Быть, вообще, внѣ политики въ эпоху, подобную нашей, театръ не можетъ, если бы и хотѣлъ. Мы уже отмѣчали нѣсколько разъ попытки черносотенцевъ наложить руку на театръ, дабы использовать его въ цѣляхъ своей пропаганды. Такимъ образомъ, театръ долженъ выяснитъ свою позицію, и чѣмъ сознательнѣе будетъ его отношеніе въ каждомъ данномъ случаѣ, тѣмъ менѣе риска запутаться въ неприятныя исторіи, вродѣ тульской, кievской и пр.

Отъ временнаго правленія Союза сценическихъ дѣятелей мы получили слѣд. воззваніе:

„Всероссійскій союзъ сценическихъ дѣятелей открылъ свои дѣйствія. Уже на первомъ сѣздѣ сценическихъ дѣятелей, девять лѣтъ тому назадъ, союзъ былъ признанъ необходимою, но общія условія были крайне неблагоприятны для всякаго рода объединеній и мысль о союзѣ сценическихъ дѣятелей долгое время оставалась неосуществленной. Однако она не замерла. Въ наиболѣе сознательной части театральнаго міра эта идея крѣпла, росла и получала все большее распространеніе. Всѣ кому дорого процвѣтаніе театра, всѣ тѣ, для которыхъ съ дѣятельностью на этомъ поприщѣ связываются также вопросы личнаго благосостоянія, жда и осуществленія союза, видя въ немъ однимъ единственнымъ вѣрнѣйшимъ путемъ, ведущимъ къ широкому развитію искусства, къ поднятію нравственнаго и матеріальнаго быта артистической среды. Съ идеей о союзѣ связывались вопросы учрежденія школъ и пріютовъ, обезпеченія подъ старость, ссудъ, какъ на личныя нужды, такъ и на веденіе театральныхъ предпріятій на товарищескихъ началахъ, болѣе правильной организаціи артистическаго труда, широкаго распространенія въ театральной средѣ этическихъ и общественныхъ началъ. Всѣ другія профессіи также организуются въ союзы, видя лишь въ нихъ залогъ міроваго благосостоянія. Сценические дѣятели, стремившіеся къ осуществленію идеи союза въ теченіи долгихъ лѣтъ, несомнѣнно воспользуются имѣющеюся теперь у нихъ возможностью вступить на широкий путь общенія и прогресса.“

Москва, Б. Дмитровка, д. Левиссонъ, бюро И. Р. Т. О-ва“.

Мы получили слѣдующее привѣтствіе:

Временное правленіе Союза сценическихъ дѣятелей послѣ перерыва своихъ засѣданій—вызванныхъ болѣзью двухъ членовъ правленія,—только въ настоящемъ своемъ засѣданіи, 18-го января 1907 г., имѣетъ честь поздравить Васъ съ исполненнымъ десятилѣтнемъ плодотворной дѣятельности уважаемаго Вашего журнала „Театръ и Искусство“ и пожелать ему дальнѣйшаго процвѣтанія на благо театра и его служителей. Предсѣдатель Д. Гаринъ-Виндингъ. Секретарь Л. Тычинскій.

Участіе артистовъ въ предвыборной кампаніи, благодаря несовершенству закона о выборахъ, очень незначительно. Приятно, поэтому, отмѣтить, что въ Н.-Новгородѣ среди выборщиковъ, рекомендованныхъ партией народной свободы, числится мѣстный антрепренеръ артистъ Д. И. Басмановъ.

ХРОНИКА

Слухи и вѣсти.

— В. О. Степановъ, послѣ нынѣшняго сезона (см. ниже къ 35-лѣтію службы) покидаетъ сцену навсегда, и поселяется въ убѣжищѣ на собственныя средства.

— Изъ труппы г-жи Некрасовой-Колчинской понемногу разбѣгаются всѣ артисты. На-дняхъ ушли г. Тинскій, г-жи Блюменталь-Тамарина, Волгина, Рене, Терская. Осталась одна... г-жа Некрасова-Колчинская. Г. Тинскому недоплачено около 900 руб. Компаніонка г-жи Некрасовой-Колчинской г-жа Рошкова взыскала судебнымъ порядкомъ съ г-жи Некрасовой 5000 руб. за нарушение торговаго договора.

— Въ Варшавѣ русскіе спектакли состоятся только на 3, 4 и 5 недѣляхъ поста. Переговоры ведетъ Н. Н. Синельниковъ.

— Въ театральномъ бюро за послѣдніе дни получаютъ самыя печальныя извѣстія изъ провинціи относительно оперныхъ предприятий. Какъ извѣстно, среди сезона прекратились предприятия въ Саратовѣ и въ Красноярскѣ—антрепризы Таскина и Бубнова. Въ Иркутскѣ г. Кравченко потерялъ уже до 15,000 р. Во Владимірѣ г. Арнольдъ потерялъ также довольно много. Въ Тифлисѣ дѣла накануне краха.

— В. И. Кривцовъ организуетъ на Великій постъ поѣздку по югу Россіи

— Л. Б. Яворская сняла театръ Машонкиной въ Ростовѣ на будущій зимній сезонъ. Такимъ образомъ, возникаетъ конкуренція съ Крыловымъ. Кстати, по слухамъ, на новочеркасскаій театръ имѣетъ виды г. Строевъ.

— Т. Л. Щепкина-Куперникъ написала новую пьесу изъ жизни высшаго общества—„Счастливая женщина“.

— Въ Совѣтъ Т. О. поступила жалоба П. В. Панина изъ Владивостока на антрепренера Шварца. Г. Панинъ былъ назначенъ режиссеромъ и актеромъ и отъ антрепренера получалъ роли безъ словъ, а за отказъ штрафовался. Хорошо положеніе режиссера!

— Московскій Художественный театръ приступилъ къ репетиціи „Стѣнъ“, идущихъ, кстати сказать, въ провинціи съ большимъ успѣхомъ. Въ Художественномъ театрѣ Артамона играетъ Грибунинъ, Кастянова—Москвинъ, Кастянову—Савичка, Елену—Косминская, Копейкина—Качаловъ, Копейкину—Раевская, Таню—Халютина, Матрешу—Лилина, Словва-отца—Артёмъ, Осокина—Лужскій и пр. С. А. Найденовъ уѣхалъ въ деревню, въ Пензенскую губернію, гдѣ будетъ работать надъ новой пьесой—„Народный учитель“.

— Со второй недѣли поста въ Александринскомъ театрѣ начнутся спектакли труппы Ф. Бока; идутъ пьесы Гауптмана—„Веселыя дѣвушки“, „Вѣгство директора Брамса“ и пьеса Фульда „Тайный король“.

— На-дняхъ въ помѣщеніи союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей состоялась два собранія членовъ театрального клуба, уставъ котораго, по ходатайству союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, утверждёнъ недавно. На послѣднемъ собраніи были произведены выборы пражленія клуба. Директорами выбраны: Б. И. Бентовинъ, А. Г. Генкенъ, А. А. Плещеевъ, И. Н. Потапенко, И. И. Судьбининъ, В. О. Трахтенбергъ и В. В. Туношевскій. Предсѣдателемъ избранъ В. О. Трахтенбергъ.

— Артистъ „новой оперетки“ въ „Пассажѣ“ г. Долинъ съ предстоящаго сезона снова переходитъ въ драму.

— По инициативѣ режиссера Народнаго дома И. Г. Мирскаго артистами Нар. дома ставится на Стекланномъ спектакль въ пользу голодающихъ.

— Въ Александринскомъ театрѣ возобновились репетиціи „Ришелье“, который поидетъ, вѣроятно, въ первыхъ числахъ февраля.—Роль Ришелье будетъ играть Г. Ге.

— Н. Н. Арбаовъ приглашенъ руководить драматическими классами на курсахъ Юрьева.

— Въ № 52 въ рецензіи ошибочно было сообщено о закрытіи драматическихъ курсовъ В. В. Бестрихъ. Съ удовольствіемъ исправляемъ свою невольную ошибку.

— Въ Новомъ Василеостровскомъ театрѣ послѣ „Долга“ г. Дымова и „Отраднаго гнѣзда“ г-жи Поповой предстоитъ еще постановка новой пьесы г. Фальковского „Будни“ и „№ 13“ г. Найденова. Закончится сезонъ, какъ и начался, постановкой одной изъ пьесъ Шекспира. Н. А. Поповъ закрываетъ свой театръ съ окончаніемъ зимняго сезона и въ будущемъ году имѣть собственнаго дѣла не будетъ.

— По петербургскимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ разосланъ циркуляръ Министерства народнаго просвѣщенія, коимъ ученикамъ означенныхъ заведеній разрѣшается посѣщать только театры: Императорскіе, Малый и Коммисаржевской. Посѣщать остальные театры строго воспрещается.

Московскія вѣсти.

— Г. Алексѣевъ-Мехіевъ, находящійся въ труппѣ Художественнаго театра, съ будущаго сезона переходитъ въ составъ труппы театра Корша.

— Товарищеская концертная поѣздка г. Шумскаго за прошлые два мѣсяца выработала на марку по 1 р. 13 к. въ мѣсяцъ. Высшая марка 200, слѣдующая 150. Въ запасной фондъ отчислено 370 р. Въ составъ т-ва вошли г-жи Никитская, Долинская, Дзембо-Высоцкая; гг. Колотовъ, Андреевъ, Грессеръ и Высоцкій. До праздниковъ т-во дало рядъ концертовъ въ городахъ: Н-Новгородъ, Пенза, Тамбовъ, Моршанскъ, Борисоглѣбскъ, Козловъ, дальнѣйшіи маршруты: Курскъ, Харьковъ, Полтава, Сумы, Екатеринославъ, Елизаветградъ, Николаевъ и Херсонъ.

— Заболѣлъ артистъ Художественнаго театра г. Качаловъ. Онъ уѣзжаетъ за границу. Его роли переходятъ къ г. Леонидову.

— Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея В. Ф. Гельцеръ состоялось 21 января. Послѣ второго акта „Тщетной предосторожности“ состоялось публичное чествованіе юбиляра.

Одинъ за другимъ приносили привѣтствія: г. Правдинъ—отъ труппы Малаго театра, г-жа Салина—отъ оперной труппы, г. Тихомировъ—отъ балетной, г. Домашевъ—отъ бывшихъ товарищей по сценѣ, г. Гаринъ—отъ убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ, объявившій юбиляру, что въ честь его открывается въ убѣжищѣ койка его имени наряду съ койками другихъ славныхъ артистовъ русской сцены—Щепкина, Медвѣдовой, Ермоловой и др.

— Художественный театръ, по словамъ газетъ, сдѣлалъ на кругъ до сихъ поръ около 2000 руб.

* * *

† Г. С. Галицкій. 22 января мы получили изъ Казани слѣдующую телеграмму: „Георгій Станиславовичъ Галицкій, раненый на дачѣ своей тремя революционными пулями работавшимъ у него плотникомъ, скончался въ казанской земской больницѣ въ часъ дня 22 января, гдѣ ему была сдѣлана операція. Послѣднія слова его передъ операціей были: „передай привѣтъ товарищамъ моимъ“. Полонскій.

Объ этомъ трагическомъ случаѣ извѣстно еще, что одна пуля застряла въ почкѣ. О мотивахъ убійства телеграммы ничего не сообщаютъ.

Галицкій (н. ф. Васюченко)—популярный, талантливый провинціальный актеръ. Всѣ послѣдніе годы онъ непрерывно служилъ въ Казани и Саратовѣ. Сценическую карьеру началъ лѣтъ 20 назадъ. До этого служилъ на желѣзной дорогѣ, сначала была суфлеромъ, потомъ актеромъ и антрепренеромъ. Галицкій держалъ театръ въ Курскѣ (нѣскольکو сезоновъ), Минскѣ, Вильнѣ и пр. Амплу Галицкаго—были героическія, преимущественно бытовыя роли. Однако, онъ игралъ „все“, и съ успѣхомъ. У него большой, сильный темпераментъ, выкупавшій недостатки культурности. Въ провинціи Галицкій считался въ ряду первачей, и окладъ его не спускался ниже 700 р. въ мѣсяцъ.

* * *

† Н. Л. Конаковъ. На-дняхъ въ больницѣ Маріи Магдалины скончался помѣщенный туда на средства Т. О. старый петербургскій актеръ, Николай Лукичъ Конаковъ.

* * *

† Л. Н. Стефани-Лялина. 25 января, въ клиникѣ Великой княгини Елены Павловны, скончалась отъ злокачественнаго малокровія Л. Н. Стефани-Лялина. Покойная начала свою артистическую карьеру въ опереттѣ, затѣмъ перешла въ драму.

* * *

† К. П. Мирославскій. Въ Москвѣ скончался артистъ-антрепренеръ Константинъ Павловичъ Мирославскій. Сценическую карьеру К. П. началъ въ качествѣ любителя, а впоследствии актера въ Киевѣ въ дирекціи Н. Н. Савина, подъ режиссерствомъ г. Агрямова. За 25-лѣтнюю сценическую дѣятельность служилъ болѣе, чѣмъ въ 100 городовъ. К. П. является пионеромъ отдаленнѣйшихъ уголковъ Россіи и послѣднее время Дальняго Востока, гдѣ во время военныхъ дѣйствій онъ дѣло прекратилъ.

Погребенъ К. П. на Ваганьковскомъ кладбищѣ, на участкѣ, принадлежащемъ Т. О.

* * *

† Н. И. Померанцевъ. 23 января послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни (отекъ легкихъ) скончался въ Калугѣ артистъ и декораторъ мѣстной драматической труппы Николай Ивановичъ Померанцевъ (Григорьевъ). Какъ намъ телеграфируютъ, артистъ за три дня до смерти участвовалъ въ спектаклѣ. Н. И. умеръ на 59-мъ году.

* * *

Въ воскресенье, 21-го янв., въ Народномъ домѣ гр. Паниной была поставлена драма Лангмана „Красильщикъ Туразеръ“. Пьеса затрагиваетъ рабочій вопросъ и очень жизненно рисуетъ нравы и картину забастовки фабричныхъ рабочихъ. Публикѣ Нар. дома пьеса понятна и близка по духу. Къ сожалѣнію, не всѣ исполнители оказались на высотѣ. Г. Черновъ, очень хороший актеръ на бытовыя роли, совершенно

не подходит къ типу иностраннаго фабричнаго рабочаго. Слабо переданы имъ борьба и угрызения совѣсти Бартеля Туразера. Болѣе или менѣе прилична была Гаишева Альбина. Съ драматизмомъ провела роль Маріи Цельберъ г-жа Далина; артистка за послѣдній сезонъ сдѣлала замѣтные успѣхи; къ сожалѣнію, исполненію ея роли сильно мѣшала толпа. Вообще режиссерская часть въ постановкѣ г-на Брянцева оставляетъ желать много лучшаго. Г. Сычевъ (Клеппъ), давшій вѣрный типъ главнаго мастера, не совсѣмъ твердъ былъ въ знаніи роли, а г. Григорьеву можно посоветовать не такъ злоупотреблять жестами. Декорации приличны, только 2-ое дѣйствіе поставлено небрежно и мало понятно. LN

Афанасій Кирилловичъ Гончаровъ родился въ 1848 году, 18 лѣтъ отъ роду поступилъ въ качествѣ любителя въ Харьковскій театръ Н. Н. Дюкова, а въ слѣдующемъ 1867 году

А. К. Гончаровъ.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

уже окончательно посвятилъ себя сценической дѣятельности, поступивъ на небольшія роли въ дирекцію свѣтлѣйшаго князя Салтыкова-Головкина въ г. Курскѣ. Попытки А. К. антрепренерствовать были неудачны. Антреприза его въ г. Моршанскѣ принесла ему убытокъ и онъ уѣхалъ служить. Бакинскій театръ устроенъ по его инициативѣ и ближайшемъ участіи. Первоначально спектакли ставились въ клубѣ, а затѣмъ А. К. удалось уговорить мѣстнаго богатаго коммерсанта Гаджи-Зайналь Тагіева построить для театра специальное зданіе, которое существуетъ и до настоящаго времени. Но и здѣсь его постигла неудача. Театръ былъ сданъ ему не въ срокъ. Между тѣмъ—труппа, оркестръ, рабочіе были уже собраны, пришлось собрать всѣ свои сбереженія и даже надѣлать долговъ, чтобы уплатить всѣмъ жалованье почти за три мѣсяца. Покрывать такой убытокъ въ теченіе остальнаго сезона—двухъ мѣсяцевъ съ нѣсколькими днями, конечно, не представлялось возможнымъ. А. К. съ трудомъ докончилъ сезонъ, вновь отправился служить. Перечислить всѣ города и антрепризы, гдѣ служилъ А. К., не представляется возможности.

Настоящій сезонъ А. К. служитъ какъ актеръ и управляющій „Общедоступнымъ театромъ“ въ Саратовѣ.

* * *

14 января ярославская труппа, во главѣ съ антрепренеромъ П. П. Медвѣдевымъ, чествовала своего режиссера М. Е. Евгеньева по случаю исполнившагося 40-лѣтняго юбилея его театральной дѣятельности. На утреннемъ спектаклѣ между 1 и 2 актами при спущенномъ занавѣсѣ всѣ члены труппы собрались на сцену и преподнесли ему золотой жетонъ съ брилліантами. Читались привѣтствія, между прочимъ, отъ артистовъ Александринскаго театра.

П. М. началъ свою службу въ 1867 г. какъ сценаріусъ и помощникъ режиссера. Сначала въ этомъ сезонѣ онъ служилъ на выходахъ въ труппѣ покойнаго П. М. Медвѣдева. Режиссеръ труппы Н. Н. Милославскій пригласилъ М. Е. въ качествѣ помощника режиссера, возложивъ на него обязанности сценаріуса. Съ этихъ поръ началась непрерывная дѣятельность М. Е. какъ сотрудника по режиссерской части. Почти все время М. Е. служилъ въ антрепризѣ П. М. Медвѣдева и когда послѣдній былъ принятъ въ Александринскій театръ, перешелъ также на службу на Императорскую сцену.

Съ казенной сцены М. Я. ушелъ по собственному желанію 1 мая 1902 г. и поступилъ къ П. П. Медвѣдеву сначала въ Астрахань, а затѣмъ въ Ярославль, гдѣ служить второй сезонъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Кіева:

Наконецъ рѣшенъ вопросъ о сдачѣ городского театра. Побѣдилъ на торгахъ г. Брыкинъ. Побѣлѣ своей онъ обязанъ политикѣ „центра“, примкнувшаго въ рѣшительную минуту къ „правымъ отцамъ города“. За г-жу Лубковскую можно только порадоваться; ея антреприза желательная въ эстетическомъ отношеніи, оказалась бы для нея въ концѣ концовъ гибельной—въ матеріальномъ, какъ неизбежное послѣдствіе столкновения двухъ противоположныхъ началъ: грубаго матеріальнаго и идейнаго; и въ „антрепризѣ“ послѣднее было бы, конечно, задушено первымъ!

О новомъ антрепренерѣ г. Брыкинѣ пока ничего сказать не приходится. Надо надѣяться, что „печальные бородаевскіе дни“ не повторятся, уже хотя бы потому, что г. Брыкинъ—человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, съ самолюбіемъ и... со средствами, а послѣдніе два фактора въ такомъ дѣлѣ, какъ антреприза, имѣютъ значеніе. Правой рукой г. Брыкина въ новой антрепризѣ является небезызвѣстный театралъ дѣятель А. М. Крамской, управлявшій много лѣтъ „Соловцовскимъ“ дѣломъ, г. Крамскому нельзя отказать ни въ опытности, ни въ театральномъ чутьѣ, и мы не можемъ не одобрить выборъ г. Брыкина: оставляя на своемъ попеченіи чисто художественную сторону дѣла, онъ отдалъ административную часть въ надежныя руки: *Cuique suum!*.. Драматическій театръ „Соловцовъ“ запасается оружіемъ, дабы достойно встрѣтить своего врага—оперу, въ будущемъ сезонѣ. А. Ф.—лв.

* * *

Театръ „Фарсъ“. Бенефисъ В. А. Казанскаго, 22-го января, сопровождался переполненнымъ сборомъ и обильными подарками и подношеніями. Шли два старыхъ фарса: „У васъ есть что предъязывить?“ и „Подъ звуки Шопена“. Въ послѣдней пьесѣ г. Казанскій прекрасно играетъ роль мужа. Привѣтственную рѣчь произнесъ г. Вадимовъ. Содержаніе ея приблизительно таково: „плылъ ты, дорогой товарищ, плылъ по антрепренерскому морю... терпѣлъ, бывало, аварии при шквалахъ... и все-таки благополучно доплылъ до тихой пристани фарса... а все потому, что хоршій товарищ... иначе не доплылъ-бы“.

* * *

„Новая оперетка“ въ „Пассажѣ“. Бенефисъ А. Б. Вилинскаго былъ отпразднованъ подобающимъ образомъ. Въ этомъ сезонѣ г. Вилинскій почти совсѣмъ не выступалъ, увидимому всецѣло поглощенный заботами и работой по „укрѣпленію“ своего молодаго дѣла. Рѣдкое явленіе—чтобы актеръ, стоящій во главѣ дѣла, былъ такъ безкорыстенъ въ отношеніи ролей. Тѣмъ болѣе удивительно, что г. Вилинскій, какъ очень музыкальный пѣвецъ, съ успѣхомъ могъ бы по достоинству занять въ своей труппѣ одно изъ первыхъ мѣстъ...

Была поставлена старая, не шедшая у насъ оперетка Литольфа „Капуцинъ“ (Элоиза и Абеляръ), съ очень рискованнымъ содержаніемъ. Абеляръ (г. Вилинскій) добивается руки Элоизы, (г-жа Собинова), племянницы аббата (г. Кошевскій). Послѣдній чтобы удержать наслѣдство, которое по завѣщанію переходитъ къ Элоизѣ, если черезъ годъ послѣ брака у нея родится наслѣдникъ, рѣшается на послѣднее „вѣрное“ средство—угрожаетъ обшаніемъ большой награды цирюльнику Эчинара (г. Долинъ) оскопить Абеляра. Увѣренный, что цирюльнику выполнилъ его порученіе, аббатъ благословляетъ бракъ. Передъ вѣнчаніемъ Элоизѣ сообщаетъ ея подруга, жена цирюльника (г-жа Капланъ), ужасную вѣсть. Элоиза сразу охладѣваетъ къ Абеляру и называетъ его не иначе, какъ „милостивый государь“. Но вскорѣ туманъ разсѣивается и, убѣдившись въ томъ, что случится то, что должно было случиться, Элоиза счастливая отправляется подъ вѣнецъ.

Музыка мѣстами красивая Г. Вилинскій пѣлъ со свойственной ему музыкальностью и вкусомъ. Но кто искренно меня порадовалъ—такъ это г-жа Капланъ. Голосъ ея неузнаваемъ, и вставной номеръ, разученный очевидно съ профессоромъ пѣнія, у котораго она беретъ уроки, исполненъ прямо хорошо, легко, съ выраженіемъ и вкусомъ. Этого сказать нельзя о г-жѣ Собиновой. Голосокъ, правда, есть, но совершенно не поставленный, нѣтъ ни умѣнья пѣть, ни вкуса, ни музыкальности. Г. Дальскій (трубадуръ) спѣлъ недурно нѣсколько номеровъ. Г. Кошевскій „по своему“ смѣшилъ публику.

Труппа чествовала г. Вилинскаго передъ открытымъ занавѣсомъ во второмъ антрактѣ. Читали адресъ, были подношенія, оркестръ игралъ тушь, словомъ было все, какъ полагается. О. К.

* * *

По театрамъ. 21 января, въ театрѣ „Неметти“ были поставлены „Переказы“ В. Барятинскаго. Роль Кручинной играла г-жа Дружинина, Наблочкин—г. Баратовъ, Луковенко—г. Ратовъ,

губернаторъ Киссингеръ—скрывшійся подъ инициалами г. Ф. И. К., кстати сказать, игравшій эту роль у Л. Б. Яворской. Въ общемъ спектакль стройностью исполненія оставилъ благоприятное впечатлѣніе.

В. Т.

* * *

Екатерининскій театр. Последняя новинка этого театра—оперетка въ 4 дѣйств. „Корнарини, дождь Венеціанскій“, поставленная впервые 22 января. Впрочемъ, оперетка написана Ж. Оффенбахомъ приблизительно одновременно съ „Прекрасной Еленой“. Говорятъ, что и въ Петербургѣ лѣтъ двадцать назадъ была попытка поставить эту оперетку, но послѣ первыхъ представлений, по какимъ-то цензурнымъ соображеніямъ, она была запрещена. Мотивы этого запрещенія нынѣ выяснять трудно, потому что ничего „вреднаго“ и предосудительнаго въ опереткѣ нельзя найти. Возможно, какъ говорили въ театрѣ, и дѣйствительно въ свое время усматривали въ поступкахъ Корнарини намеки на какое-то вліятельное лицо.

Во всякомъ случаѣ, и теперь „Корнарини“ не потеряла своей свѣжести и представляетъ интересъ, особенно если сравнить оперетку съ современнымъ опереточнымъ репертуаромъ. Конечно, опереткѣ далеко до „Прекрасной Елены“, но Оффенбахъ все же чувствуется. Музыка мелодична, изящна и граціозна. Порой мелікнеть захватывающая арія, временами раздадутся будоражаще григуазно-пикантные, тонкіе и изящные мотивы. Всякіе вставные номера, вродѣ поурри, исполняемаго г. Сѣверскимъ, являются поэтоу совершенно излишними. Едва ли умѣстны и вставки, вродѣ куплетовъ „Терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе“ и „Отступленіе, отступленіе и отступленіе“. Публика смѣялась, но тѣмъ не менѣе эти вставки нарушали стиль оперетки.

Содержаніе занимательное. Венеціанскій дождь Корнарино-Корнарини, во время битвы съ вражескимъ народомъ, струсилъ и бѣжалъ съ поля сраженія. Его войска, оставшіяся безъ полководца и тѣснимыя непріателемъ, стали отступать. Въсть объ этсмъ дошла до родины Корнарини и возмущенный „совѣтъ десяти“ присудилъ его къ смертной казни. Корнарини, явившійся въ родной городъ, принужденъ скрываться даже отъ жены, за которой ухаживаютъ сразу двое: ея пажъ Аморозо и двоюродный братъ Корнарино Малатромбо. На этомъ и построены комическія положенія. Въ концѣ концовъ все оканчивается къ общему благополучію: непріатель, попавшій случайно въ засаду, разбитъ и трусость Корнарини сходитъ за „геніальный планъ“, котормъ ему удалось обмануть врага. Девольнѣ всѣхъ жена Корнарини, Катарина: по положенію она, по прежнему, „жена дожа“ и кромѣ того около нея любимый ею пажъ, котораго Корнарини считаетъ своимъ лучшимъ другомъ, какъ защитника чести жены отъ покушеній Малатромбо...

Весело и стильно играетъ Корнарини Корнарино г. Грѣховъ. Со вкусомъ пѣлъ г. Сѣверскій. Жаль только, что по гриму артистъ больше походилъ на современнаго искателя уличныхъ приключеній. Это лишило образъ Малатромбо извѣстной доли красоты. Мало поэзии, женственности и граціозности было въ исполненіи г-жи Барвинской, нѣсколько тяжеловатой для Катарини. Кстати, едва ли Катарина походила на самомъ дѣлѣ на жгучую цыганку. Вообще, въ театрѣ г. Сѣверскаго всѣ исполнительницы были жгучими брюнетками. Куда дѣвались тиціановскія блондинки? Мило пѣла г-жа Свѣтлова (пажъ Аморозо). Забавенъ г. Улихъ въ роли президента верховнаго „совѣта десяти“.

Хороши декорации, особенно третьяго акта (раб. г. Лейфрета). Живо поставлены массовыя сцены.

В. Л.

* * *

Драматическій театр. „Я только спрашиваю, не мое призваніе отвѣчать“, сказалъ когда-то, по какому-то поводу Ибсенъ. Но его вопросы освѣщали всѣ т ечины, всѣ покрытыя паутиной уголки жизни. „Комедія любви“, написанная Ибсеномъ въ юношескую пору его жизни, была однимъ изъ первыхъ лучей, ворвавшихся въ тьму обыденщины, однимъ изъ первыхъ мотивовъ пѣсни о свободѣ и красотѣ духа. На просьбу Ибсена о писательской пенсіи, одинъ изъ норвежскихъ профессоровъ отвѣтилъ, что авторъ „Комедіи любви“ достоинъ не пенсіи, а розогъ. Это очень характерно для гг. филистеровъ. Розги, какъ въ пьесѣ Метерлинка „Сестра Беатриса“, превратились въ лиліи. Строгіе, но близорукіе судьи не поняли, что невозможно выше, чище, духовнѣе смотрѣть на бракъ, чѣмъ Ибсенъ. Его Фалькъ въ „Комедіи любви“—настоящій соколъ, въ то время какъ Свангильда, „лебедь бѣлая“. Но какъ ни гордо держитъ лебедь голову, ей, хрупкой, бѣлоснѣжной не выдержать борьбы со стихіей сокола...

„Высокое болѣзненное счастье борются за недостижимое“, писалъ въ альбомѣ знакомой дѣвушкѣ Ибсенъ уже наклонѣ лѣтъ. Этой борьбой за недостижимое онъ началъ увлекаться и съ первыхъ шаговъ показалъ свою основную мысль, что страсть, привычка, любовь къ дѣтямъ, семья—все рушится при столкновеніи съ жадной свободнаго духа воспрянуть отъ дѣтей, всѣхъ, даже отъ дѣтей любви. Передъ нами въ „Комедіи любви“ проходитъ рядъ паръ, безпощадно иллюстрирующихъ мысль поэта. Вотъ Штротманды, женившіяся по страсти и живущіе

только для дѣтей. Вотъ чиновникъ Стюверъ и фрекенъ Скере—женихъ и невѣста, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и вся поэзія ихъ чувства уже завяла. Вотъ Линдъ и Анна, молодая парочка, впивающая первый ароматъ любви, и увы, бѣдный Линдъ долженъ отказаться къ выгодѣ родныхъ невѣсты отъ любимой мечты сдѣлаться миссіонеромъ.

Такъ вянетъ правда, истина и красота любви. Годится ли соколу повторить эту пошлую прозу увяданія?

Грустное зрѣлище представлялъ спектакль Драматическаго театра. Въ исполненіи неопытныхъ, почти малолѣтнихъ, исполнителей, какъ гг. Бецкій (Фалькъ), Лебелинскій (Линдъ) и др., получалось впечатлѣніе ученическаго спектакля драматической школы, притомъ съ плохимъ распределеніемъ ролей, и само собой понятно, съ очень плохимъ режиссеромъ. Какой же г. Бецкій—Фалькъ? Самый росъ его—какой-то школьный. Ничего не сдѣлалъ изъ роли Штротманда г. Грузинскій, и къ сожалѣнію, ничѣмъ не выдвинула роль Свангильды г-жа Коммисаржевская. Говорили, что артистка была больна. Но вѣренъ ли замыселъ роли? Вѣдь въ Свангильдѣ нѣтъ ничего „протестующаго“, угрюмаго. Она просто чиста, искренна и не умѣетъ ни лгать, ни лицемерить, а гордо и ясно смотрится въ зеркало водъ, какъ лебедь... Причѣмъ тутъ „головной протестъ“, который даровитой артисткѣ навязалъ режиссеръ?

Слава Богу, декорации были, хотя и экзотически вычурныя, но съ глубиной. А гдѣ же горы, за которыя соколъ улетаетъ? Дикая природа?

Л. В.

* * *

Дѣтская опера. „Маленькіе“ италіанцы, подвизающіеся въ театрѣ Консерваторіи, заинтересовали петербургскую публику, и спектакли дѣтской оперной труппы сопровождались, повидимому, изряднымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Наша публика такъ падала до всего оригинальнаго. Никакого, конечно, „чуда“ Италіи, о котормъ протрубила реклама, здѣсь нѣтъ. Дѣти, какъ дѣти, музыкальныя и надѣленные отъ природы хорошимъ слухомъ, какъ большинство италіанцевъ, поютъ дѣтскимъ голосомъ, похожимъ другъ на друга по характеру, однообразнымъ по тембру. Богъ знаетъ, что выйдетъ впоследствии изъ этихъ малышей. Можетъ быть у нихъ разовьются музыкальныя и вокальныя способности, и они станутъ вгоры Зембрихъ и Тамберликами. А можетъ быть усиленная занятія, „натаскиванье“ на оперное исполненіе, которое пока имъ не по силамъ, въ конецъ надорветъ и голоса и физическія силы. Грустно становится при мысли о такихъ послѣдствіяхъ италіанскаго „чуда“. Можно многое сказать противъ выступленія дѣтей на сценѣ, слишкомъ рано приучающей ихъ къ блеску и мишуру и разстраивающей ихъ хрупкій, дѣтскій организмъ. Но видъ у маленькихъ Фигаро и Альмавивъ бодрый, веселый, они бойко играютъ на сценѣ, продѣлываютъ тотъ „маскарадъ“, который продѣлывать заставляютъ взрослые профессора и антрепренеры. Слѣдовъ тяжелой педагогической выучки на нихъ незамѣтно.

Конечно, если мириться съ появленіемъ дѣтей не сценѣ, лучше было-бы видѣть ихъ въ оперѣ, специально написанной для дѣтскихъ голосовъ и на дѣтскій сюжетъ, вродѣ „Сандрильоны“ или „Красной Шапочки“. Всѣ эти „серьезныя“ оперы, „Сонамбуль“, „Севильскій цирюльникъ“ и пр., въ которыхъ показываютъ публикѣ маленькихъ пѣвцовъ, приходится передѣлывать и приспособливать къ дѣтскому возрасту, перестраивать и транспонировать. Получается отъ нихъ одинъ лишь остовъ. Въ дѣтской труппѣ имѣется дѣвочка-подростокъ m-lle Лидія Леди, обращающая на себя вниманіе хорошимъ голосовымъ матеріаломъ, обработаннымъ настолько, что пѣніе этой маленькой прималонны можетъ доставить удовольствие даже взыскательному слушателю. Будетъ весьма жаль, если на этомъ симпатичномъ дарованіи отразится преждевременная сценическая дѣятельность и отразится къ невыгодѣ для талантливаго подростка.

И все-жъ, глядя на маленькихъ артистовъ, продѣлывающихъ, по указкѣ профессора, условные оперные жесты играющихъ по трафарету и уподобляющихся живымъ маріонеткамъ, которыхъ приводитъ въ движеніе невидимая рука дирижера, вспоминаешь почему-то Горбуновское: „отъ хорошей жизни не полетишь!..“

Нето.

* * *

Заграничная хроника.

Берлинъ. „Разбойниками“ Шиллера открылся новый Charlottenburger Schiller-Theater.

Въ новомъ театрѣ успѣшно гастролируютъ парижскіе артисты: г-жа Сусанна Депрэ и ея мужъ г. Люнье-Поэ съ собственной труппой.

Въ театрѣ Freie Volsbühne поставлено юношеское произведеніе Бернарда Шай „Дома господина Сарторгуса“.

Въ Theater des Westens состоялся первое представленіе посмертной оперетки Карла Миллера „Кузенъ Бабби“.

Брюссель. Въ Théâtre de la Monnaie съ большимъ успѣхомъ прошли: „Троянцы въ Карвагенѣ“ и „Взятіе Трои“ Берлиата.

Будапештъ. Въ національномъ театрѣ съ успѣхомъ поставлена пьеса Павла Фаркаса „Идолъ“ (Báldnyok).

Вѣна. Въ Бургъ-театрѣ торжественно отпразднованъ 25-лѣтній юбилей артиста Макса Девриена; для юбилейнаго спектакля была выбрана пьеса Зулдермана „Счастье въ уголкѣ“; юбиляръ выступилъ въ роли Рекнича.

Скончался артистъ Бургъ-театра, г. Евгений Витте.

Генуя. Гастроли Элеоноры Дузе въ театрѣ Politeama Margarita приостановлены вслѣдствіе болѣзни артистки, которая поселилась въ сосѣднемъ курортѣ Нерви.

Лиссабонъ. Въ Teatro Donna Amelia съ небывалой роскошью поставлена пьеса „Le Voyage de Gulliver“.

Миланъ. Въ Teatro della Scala выступаетъ г-жа Марія Гай, въ особенности въ „Карменъ“.

Монте-Крало. Въ городскомъ театрѣ ставится оперетка „La belle de Now-York“ съ участіемъ г-жи Мариетты Сюлли въ заглавной роли.

Мюнхенъ. Въ народномъ театрѣ съ успѣхомъ прошла драма Франца Кнорринга „Дисциплина“.

Парижъ. Для открытія Théâtre des Arts поставлены „Облака“ Аристофана въ передѣлкѣ г. Саши Гитри и новая пьеса Мориса Лефевра „Отъ любви къ слезамъ“; въ первой пьесѣ выдѣлились гг. Куперъ и Дьедонне, во второй — г-жа Сюзанна Мэнтъ.

Въ Théâtre Ambigu съ успѣхомъ прошла мелодрама „La motte aux beaux yeux“.

Въ Opéra Comique сопровождалось успѣхомъ первое представленіе оперы Пуччини „Мадамъ Бутерфли“; въ заглавной роли прекрасна г-жа Карре.

Римъ. Послѣдняя новинка Teatro Argentino—драма Энрико Коррадини „Шарлотта Корда“.

Тоніо. Въ театрѣ Мейн За съ успѣхомъ поставлена драма В. Сарду „Графъ-де-Ризооръ“ въ передѣлкѣ г. Кикутень-Тагуши съ участіемъ г. Каваками и г-жи Саддаякко; роль Долоресъ исполняетъ актреръ—Каван.

Цюрихъ. Въ городскомъ театрѣ большимъ успѣхомъ пользуется оперная пѣвица г-жа Аурелия Реви, извѣстная намъ по недавнимъ спектаклямъ вѣнской оперетки въ Петербургѣ.

Жъ сезону въ провѣнціи.

Бану. Закаспійская опереточная труппа В. В. Бестриха съ 18 января начала спектакли въ Баку въ театрѣ-циркѣ бр. Никининыхъ.

Варшава. На-дняхъ здѣсь въ казенномъ театрѣ была поставлена по-польски опера П. И. Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“. Польская критика отмѣтила, что оставляемое оперой впечатлѣніе теперь много сильнѣе, чѣмъ было прежде, когда опера исполнялась на непонятномъ италіанскомъ языкѣ.

Кіевъ. Г. Дуванъ-Торцовъ пригласилъ на буд. сезонъ гг. Багрова, Болховскаго, Борисова, Горѣлова и Степанова, г-жу Карелину-Раичъ и др. Режиссеромъ приглашенъ г. Марджановъ. Г. Болховской будетъ состоять также администраторомъ труппы. Артисты замѣтно повышаютъ свои требованія для будущаго сезона. Жалованье артистамъ, особенно премьерамъ, увеличилось на 30—50 процентовъ. Артистъ одесск. гор. театра г. Горѣловъ, получавшій въ текущемъ сезонѣ 500 руб., приглашенъ къ г. Дуванъ-Торцову на 700 руб., г. Багровъ на 800 руб. и т. д.

— Новый арендаторъ городского театра С. В. Брыкинъ внесъ въ гор. кассу 10,000 руб.

Кременчугъ. Въ зимнемъ театрѣ, во время представленія пьесы „Два подростка“, сидѣвшая въ ложѣ дама, возмущившись поведеніемъ артистки Егоровой, которая смѣялась въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ, крикнула: „долгой Егорову“. Дежурный приставъ отправился въ ложу и арестовалъ даму и бывшаго съ ней молодого человѣка за нарушеніе порядка. Публика подняла шумъ, вслѣдствіе котораго артистка Егорова, принявъ крики протеста на свой счетъ, упала на сценѣ въ обморокъ. Это еще болѣе увеличило волненіе публики, которая стала уходить изъ театра. По настоянію оставшихся арестованные были освобождены.

Минскъ. Дѣла опернаго товарищества не важныя. Оперѣ придется покинуть городъ.

„Помощь можетъ одна городская театральная коммисія, говорить „Минск. Сл.“ И коммисія должна это сдѣлать, если искусство для нея не доходная только статья и интересы населенія—не звукъ пустой“.

Могилевъ губ. Антреприза могилевскаго театра В. К. Корга перешла въ товарищество.

Николаевъ. Дѣла соединеннаго товарищества по прежнему очень хорошія. Бенефисъ одного изъ директоровъ г. Никулина былъ однимъ изъ удачнѣйшихъ спектаклей въ сезонѣ. Была масса подношеній. Какъ говорятъ, цѣлыхъ 24, въ томъ числѣ—выигранный билетъ и 6 адресовъ!..

Одесса. Поставленный 17 янв. въ гор. театрѣ спектакль („Прекрасная Елена“) въ пользу Т. О. далъ всего 428 р. сбору. Въ пользу Т. О. очистилось 103 руб.—разница между повышенными и обыкнов. цѣнами.

Одесса. В. И. Никулинъ покончилъ на будущій сезонъ съ г-жей Дарьяль на окладъ 1000 руб., съ гг. Лепковскимъ (на 800 р.) и г. Булатовымъ (600 руб.).

Ростовъ-на-Дону. Театръ Машонкина на будущій сезонъ сняла Л. В. Яворская. Асмоловскій же театрѣ остался за С. И. Крыловымъ, который будетъ въ этомъ театрѣ одновременно держать драму и оперетку.

Саратовъ. Нельзя сказать, чтобы г. Соболевичковъ-Самаринъ держался опредѣленной системы въ репертуарѣ. Въ газ. анонсахъ читаемъ: въ четвергъ 18 янв. представлень будетъ новѣйшій фарсъ „Радій“ (въ чужой постели). !!Всюду громадный успѣхъ!! Завтра 19 янв. „Стѣны“ С. Найденова.

Сегодня „Радій“, завтра—„Стѣны“, и все это... ради сборовъ.

Самара. Изъ труппы г. Кручинина вышли оба помощника режиссера гг. Золотовъ и Чужбинскій и суфлеръ г. Тавридинъ.

Тула. Театру г-жи Зарайской рабочими и интеллигентной частью публики объявленъ бойкотъ за предоставленіе театра подъ спектакль „Союза русскаго народа“. Г-жа Зарайская въ письмѣ въ редакцію „Тульск. рѣчи“ высказываетъ свое сredo:

„Театръ, стоя въ сторонѣ отъ страстей политической партійной борьбы, неуклонно идетъ своимъ путемъ—путемъ реакціонанья на событія дня... Театръ, кромѣ художественной стороны, имѣетъ еще и другую—нравственную сторону: кормить и оплачивать служащихъ и артистовъ, а эта сторона, какъ коммерческая, позволяетъ антрепренеру продать спектакли предпринимателямъ, разъ таковыя находятся“.

Газета по поводу этого письма пишетъ: „г-жа Зарайская, по ея откровенному признанію, содержитъ въ Тулѣ не театръ, а лавочку, славаемую, по ея словамъ, „любому предпринимателю“... Обязанная „кормить и оплачивать служащихъ“, г-жа Зарайская предоставляетъ право предпринимателямъ „покупать спектакли“.

Искусство „продается съ публичнаго торга!“

„По мнѣнію г-жи Зарайской, играть въ спектаклѣ союза, тяжелымъ кошмаромъ стоящаго надъ Россіей, значитъ „реагировать на событія дня!“

Объ этой печальной исторіи мы получили слѣд. замѣтку отъ нашего корреспондента:

„Письмо г-жи Зарайской вызвало бурю негодованія. Устройство спектакля въ пользу союза русскаго народа въ Тулѣ, гдѣ такъ свирѣпствуетъ черная сотня, гдѣ еще не остыли слѣды крови на улицахъ послѣ избиенія, устроеннаго черносотенцами—возмутительное дѣло. „Тульская Рѣчь“ совершенно справедливо замѣтила, что еще никогда не приходилось слышать отъ антрепренеровъ такихъ откровенныхъ признаній, какія сдѣлала г-жа Зарайская, отдающая театръ „любому предпринимателю“!

Харьковъ. Конкуренція двухъ драматическихъ труппъ довела антрепренеровъ до того, что въ гор. театрѣ объявленъ спектакль, по окончаніи котораго... состоится „Большой маскарадъ съ призами за лучшіе костюмы“.

— Изъ труппы Соколовскаго и Дюковой вышелъ г. Колобовъ вслѣдствіе „конфликта“ съ дирекціей.

— Г. Эйхенвальдомъ подписаны контракты съ слѣдующими артистами для участія въ оперныхъ спектакляхъ Великой постомъ и на Пасху: Петровой-Званцевой, Правдиной, Викшемской, Донской-Эйхенвальдъ и Тамариной, съ Л. Г. Яковлевымъ, Бочаровымъ, Донскимъ, Большаковымъ, Саяновымъ и Шуваловымъ (басъ).

Письма въ редакцію.

М. г. Убѣдительно просимъ Васъ помѣстить нижеслѣдующее письмо. Въ № 50 журнала „Театръ и Искусство“ была помѣщена замѣтка изъ Екатеринбургa объ актерахъ бывшей труппы г. Ордынскаго, въ которой сообщалось, что послѣ того какъ Ордынскій отказался платить жалованье, актеры остались въ безвыходномъ положеніи и не имѣли возможности выѣхать, для чего имъ пришелъ на помощь антрепренеръ другого театра въ Екатеринбургѣ г. Левитскій, который путемъ постановки спектакля въ пользу названныхъ актеровъ вывелъ ихъ изъ этого положенія. Сообщение это совершенно не соответствуетъ дѣйствительности.

Послѣ того, какъ г. Ордынскій отказался вести дѣло, явились три новыхъ предпринимателя, желавшихъ взять нашу труппу (за исключеніемъ четырехъ человѣкъ) и послѣ переговоровъ, мы воспользовались приглашеніемъ одного изъ нихъ, г. Крутицкаго, который и взялъ насъ въ свою антрепризу и перевезъ въ Челябинскъ, гдѣ мы и продолжаемъ дѣло, играя въ двухъ театрахъ: Народномъ домѣ и Желѣзнодорожномъ. Спектакль устроенъ г. Литвитскимъ послѣ нашего отъѣзда, и участія въ полученіи денегъ съ него мы не принимали; сборъ съ него былъ, очевидно, раздѣленъ между четырьмя оставшимися актерами нашей труппы.

Евгенія Снѣжина, Елизавета Фердинандовна Богдановичъ,

Василій Ильичъ Филипповъ, Левъ Михайловичъ Нелевъ, Софія Львовна Лорина, Ольга Сабина, Петръ Д. Соколовъ, Ксенія Лола-Келина. Александра Райская, В. Вагровъ.

М. г. Осенью прошлаго года мнѣ стало извѣстно, что артистка В. А. Мичурина ищетъ для себя пьесу, и тогда-же, въ октябрѣ, я передалъ ей французскій оригиналъ драмы Бріе „L'Armature“. 11-го октября г-жа Мичурина мнѣ пишетъ: „Когда Вашъ переводъ будетъ готовъ, пришлите его мнѣ. Я буду очень рада его прочитать“. Черезъ нѣсколько дней снова: „Мнѣ очень надо Васъ видѣть, не откажите прійхать ко мнѣ. Если Ваша пьеса готова, пришлите мнѣ скорѣе“. Изъ личныхъ переговоровъ выяснилось, что пьеса чрезвычайно понравилась г-жѣ Мичуриной и она безповоротно остановилась на ней. Рѣшено было назвать ее „Золотая пыль“. Заручившись соглашеми и общаніемъ В. А. Мичуриной, я принялся за переводъ. Посыпались телеграммы, письма, переговоры по телефону и лично. В. А. телопила, чтобы успѣть занять мѣсто въ репертуарѣ. Было условлено, что измѣненія и исправленія будутъ сдѣланы впослѣдствіи, теперь-же необходимъ переводъ хотя-бы въ сыромъ видѣ. Акты по отдѣльности спѣшно переписывались въ канцеляріи Правленія Союза драматическихъ писателей—и наконецъ В. А. Мичуриной были вручены два экземпляра. Совмѣстно съ В. А. мы установили, что въ переводѣ встрѣчаются мѣста, требующія пересмотра и исправленія. Казалось-бы, при такихъ условіяхъ трудно было ожидать какихъ-нибудь случайностей, за исключеніемъ развѣ только отказа дирекціи поставить вообще пьесу „L'Armature“.

Прошло недѣли двѣ. В. А. сообщила мнѣ, что „L'Armature“ готовится къ постановкѣ въ Михайловскомъ французскомъ театрѣ, и просила меня во что-бы то ни стало достать еще одинъ экземпляръ французскаго оригинала. Пришлось отдать свой послѣдній, такъ какъ ни въ одномъ изъ петербургскихъ книжныхъ магазиновъ достать пьесы уже нельзя было. Но затѣмъ проходитъ долгая пауза, которую я тогда объяснялъ тѣмъ, что самый вопросъ о постановкѣ не рѣшенъ окончательно дирекціей. Ждали, повидимому, спектакля въ Михайловскомъ театрѣ. Такое объясненіе я получилъ и отъ самой В. А. Мичуриной. Наконецъ пьеса была поставлена французской труппой. Черезъ два дня В. А. по телефону сообщила, что „L'Armature“ не можетъ идти на Александринской сценѣ въ первоначальномъ видѣ, необходимы дополненія и измѣненія по роману, изъ котораго Бріе сдѣлалъ пьесу, и что г. Протопоповъ получилъ отъ автора разрѣшеніе на означенныя дополненія, успѣлъ уже провести пьесу черезъ Театрально-Литературный комитетъ и его переводъ принять дирекціей. Такимъ образомъ оказывается, что въ теченіе 2—3 дней можно продѣлать сложную процедуру: снести съ авторомъ, живущимъ въ Парижѣ, перевести 5-актную пьесу, передѣлать и дополнить ее по роману, провести черезъ цензуру и получить санкцію Театр.-литерат. комитета! Иначе пришлось-бы предположить, что въ то время какъ В. А. Мичурина держала у себя мой переводъ вмѣстѣ съ оригиналомъ, причѣмъ уже рѣшила не воспользоваться моимъ трудомъ, г. Протопоповъ съ согласія и одобренія В. А. работалъ надъ пьесой, списался съ авторомъ, представилъ въ цензуру, комитетъ, дирекцію и пр. Не имѣя чести знать г. Протопопова, я письменно предложилъ ему (о чемъ теперь глубоко сожалѣю) объяснить этотъ неожиданный для меня оборотъ дѣла въ крайнемъ случаѣ войти со мной въ соглашеніе въ томъ смыслѣ, чтобы использовать мой готовый, заказанный г-жей Мичуриной переводъ для предлагаемыхъ передѣлокъ. Отвѣтъ, полученный мною отъ г. Протопопова, привожу цѣликомъ: „Я вполне понимаю Ваше положеніе, готовъ быть Вамъ полезнымъ чѣмъ могу, но, къ сожалѣнію, моя роль въ этомъ дѣлѣ уже окончена: пьеса одобрена Театр.-Литерат. комитетомъ. Считаю долгомъ, однако, довести до Вашего свѣдѣнія слѣдующее: найдя нужнымъ добавить пьесу нѣсколькоми сценами по роману, я не счелъ себя въ правѣ сдѣлать это безъ разрѣшенія автора и обратился къ Бріе. Теперь я имѣю отъ него письменное разрѣшеніе, которымъ и воспользовался. Кромѣ того, само собой разумѣется, я плачу Бріе половину гонорара. Такимъ образомъ, въ случаѣ другихъ постановокъ перевода „L'Armature“, мнѣ придется отстаивать права Бріе, основываясь, къ сожалѣнію, не на законѣ, а на понятіяхъ о литературной этикѣ, запрещающей намъ „экспроприровать“ чужія произведенія“.

Я, потерпѣвшій въ этомъ дѣлѣ, оказываюсь нарушителемъ литературной этики! Буду очень радъ, если г. Протопоповъ приметъ, какъ онъ выражается, „отстаивать права Бріе“, потому что тогда, надѣюсь, многое въ этомъ дѣлѣ выяснится.

Предвижу, что у г-жи Мичуриной наготовѣ возраженіе: переводъ не понравился. Казалось-бы трудно спорить противъ такого аргумента. Но въ данномъ случаѣ и это единственно возможное возраженіе совершенно несостоятельно. Г-жа Мичурина была и раньше знакома съ моими переводами. Въ сентябрѣ я давалъ ей читать мой переводъ пьесы Бернштейна „Грифъ“ („Супруга министра“). Судя по словамъ В. А., ей очень понравился легкій, сценичный, литературный языкъ перевода. Во-

вторыхъ,—отчего она держала мою пьесу у себя два мѣсяца и возвратила мнѣ ее спустя недѣлю послѣ того, какъ сообщила мнѣ, что принять переводъ г. Протопопова, и то послѣ настоячивыхъ просьбъ съ моей стороны. Вѣроятно, не такъ поступила В. А. Мичурина съ тѣми двумя переводами пьесы „L'Armature“, которые были представлены въ ноябрѣ неизвѣстными мнѣ лицами и забракованы г-жей Мичуриной и дирекціей.
М. Вейконе.

М. г. 16-го февраля въ гор. Саратовѣ состоится празднованіе сорокалѣтняго юбилея сценической дѣятельности Афанасія Кирилловича Гончарова. Лицъ, желающихъ присоединиться къ чествованію почтеннаго юбиляра, просятъ адресоваться;

Саратовъ, Общедоступный театръ, комиссія.

Комиссія: А. Н. Правдинъ, О. Арди-Свѣтловъ, И. А. Ростовцевъ, М. А. Чечинъ. Секретарь.

М. г. 6-го февраля въ кievскомъ театрѣ „Соловцовъ“ предполагается празднованіе 35-лѣтняго юбилея бывшаго артиста Императорскихъ театровъ Владимира Иосифовича Степанова-Ашкинази. Гг. антрепренеры и артисты, бывшіе сослуживцы юбиляра, желающіе принять участіе въ чествованіи, приглашаются направлять свои привѣтственные телеграммы и адреса къ означенному дню въ Кіевъ, театрѣ „Соловцовъ“ И. Э. Дуванъ-Торцову.

Предсѣдатель юбилейной комиссіи. И. Э. Дуванъ-Торцовъ.

Члены комисіи: Т. П. Инсарова, И. Ф. Булатовъ, Г. П. Гавевскій, В. Н. Дагмаровъ, П. П. Ивановскій. Д. Ф. Смирновъ.

М. г. Не имѣя возможности лично благодарить всѣхъ моихъ дорогихъ товарищей, почтившихъ меня своимъ вниманіемъ въ день моего 25-ти лѣтняго юбилея, приношу имъ черезъ журналъ „Театръ и Искусство“ мое сердечное спасибо.

А. Лембова.

Малехкая хроика.

*** „Рус. Вѣдом.“ приводятъ мнѣніе Метерлинка о статьѣ Л. Толстого о Шекспирѣ. „Я не хотѣлъ бы—писать Метерлинку,—нарушить долгъ почтенія, какимъ мы связаны передъ авторомъ „Войны и мира“, „Анны Карениной“ и нѣсколькихъ другихъ книгъ, которыя наряду съ книгами Бальзака являются въ литературной области главной славой прошлаго вѣка, тѣмъ не менѣе я долженъ сказать, что великій старецъ изъ Ясной Поляны являетъ тяжелое для его приверженцевъ зрѣлище. Всѣ мы, столь любившіе его, дрожимъ каждый разъ, какъ онъ нарушаетъ свое молчаніе. Развѣ около него нѣтъ никого, кто не заботился бы объ его славѣ? Развѣ его родственники и друзья, сохранивъ ему иллюзію, что онъ говоритъ еще со всѣмъ міромъ, въ то же время не могли принять мѣры, чтобы его голосъ, не являющійся болѣе голосомъ его гения, не терзалъ тѣхъ, кто желалъ бы сохранить въ неприкосновенности уваженіе и восторгъ передъ его твореніями?“

*** Революціонна ли пьеса „Стѣны“? Черносотенное „Русское Знамя“ возмущено постановкой революціонной пьесы „Стѣны“ на Императорской сценѣ и предлагаетъ принять належащія мѣры. Какъ говорятъ, на слѣдующемъ представленіи „Стѣны“ присутствовалъ министръ Двора, бар. Фредериксъ и апплодировалъ пьесѣ. „Извѣтъ“ дѣйствія не возымѣлъ...

*** Сенсационная новость! Съ понедѣльника на казенной сценѣ начинаются репетиціи „Привидѣній“ Ибсена. Скоро ужъ исполнятся три гола, какъ собираются приступить къ репетиціямъ и никакъ не могутъ приступить...

*** Въ Вѣнѣ дѣлается интересный опытъ „анонимныхъ спектаклей“. Драматическій артистъ г. Бенке и писатель Р. Блюмъ организуютъ постановку ряда пьесъ на новыхъ основаніяхъ, цѣль которыхъ по возможности ослабить элементы предубѣжденности въ приговорѣ публики и печати о новыхъ драматическихъ произведеніяхъ.

Имена авторовъ пьесъ не будутъ ни названы на афишѣ, ни какимъ бы то ни было другимъ образомъ опубликованы. Каждый изъ зрителей получить опросный листокъ относительно пьесы и такимъ образомъ явится въ роли критика. Въ случаѣ провала пьесы имя автора такъ и останется неизвѣстнымъ публикѣ, въ случаѣ же успѣха, — что выясняется изъ опросныхъ листовъ въ связи съ отзывами прессы,— имя автора публикуется. Авторъ, открывшій свой анонимъ до перваго спектакля, лишается права на исполненіе пьесы. Первый спек-

— **НАШИ ОПЕРЕТОЧНЫЯ АРТИСТКИ.** —

В. М. Шувалова („Буффъ“).

Н. К. Дмитриева („Пассажд“).

такъ, какъ сообщаетъ Zeit, — состоится въ самомъ скоромъ времени.

*** Въ Парижѣ покончила самоубійствомъ 20 лѣтняя барышня, консерваторка, дочь знаменитато баритона Девойода, который умеръ во время представленія на московской сценѣ отъ апоплексическаго удара. Она оставила записку: „Я умираю отъ безславя и безцѣльности жизни. Сдѣлайте мнѣ красивую прическу, что бы можно было по крайней мѣрѣ сказать: въ сущности жаль такую красивую дѣвушку“.

*** С.-Петербургское Общество камерной музыки отличается странной и совсѣмъ неожиданной особенностью... женоненавистничествомъ. Въ извѣщеніи о 5-мъ концертномъ собраніи дважды упоминается о запрещеніи входа дамамъ. Въ чемъ дѣло? Программа вполнѣ „приличная“—Мендельсонъ, Бетховенъ и Танъевъ.

*** Балалаечникамъ не везеть... Г. Римскій-Корсаковъ первоначально ввелъ въ своей новой оперѣ „Сказаніе о градѣ Китежѣ“ хоръ балалаечниковъ, но потъ мѣ этотъ „номеръ“ упразднилъ. В. В. Андреевъ въ большомъ уныніи...

В. Д. Степановъ-Ашкинази.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

6 февраля 1907 г. кievская труппа Дуванъ-Торцова празднуетъ 35-лѣтній юбилей популярнаго и даровитаго артиста Владиміра Осиповича Степанова-Ашкинази.

Вотъ что между прочимъ рассказываетъ о себѣ самъ юбиляръ, перебирая въ памяти первые шаги своей сценической карьеры:

1 мая 1870 г. я увидѣлъ свѣтъ рампы заправскихъ актеровъ на службѣ. Это было въ Саратовѣ, въ лѣтнемъ театрѣ француза Сервье. Было открытіе сезона; не помню какъ называлась качитальная пьеса спектакля—я участвовалъ въ одноактной комедіи „Дорого обошлась“, которой начинался спектакль. Главную мужскую роль игралъ А. П. Ленскій, а я стараго слугу, роль въ нѣсколько словъ. Принятъ я былъ въ труппу на 30 р. въ мѣсяцъ, но съ условіемъ, что если я окажусь неспособнымъ, то меня режиссеръ П. К. Красовскій можетъ уволить, по его личному усмотрѣнію; все это было написано въ контрактѣ! Сезонъ уже перевалилъ на вторую

половину, и моя способность къ сценѣ, какъ мнѣ казалось, была уже внѣ всякаго сомнѣнія, но увы! это мнѣ только казалось. Дѣло было такъ: по совѣту А. П. Ленскаго я выучилъ роль „Александра“ въ водевилѣ „Бѣда отъ нѣжнаго сердца“ и заручился общаніемъ режиссера поставить его для меня. Роль выучена, и я съ нетерпѣніемъ жду, когда появится афиша съ моимъ именемъ въ роли „Александра“; афиши я дождался, но представте себѣ мое горькое разочарованіе, когда я узналъ изъ той же афиши, что „Александра“ играетъ актеръ Платоновъ, а я лакея, у котораго два выхода; въ первый выходе онъ говорить: „Барышня, васъ маменька зовутъ“, а во второй докладываетъ: „Гости пріѣхали“. Огорченіе мое было такъ велико, что я весь день ходилъ, какъ въ воду опущенный. Пришелъ вечеръ, я надѣлъ фракъ и сообщилъ барышнѣ, что ихъ маменька зовутъ, а о томъ, что въ концѣ пьесы надо доложить, что гости пріѣхали, за огорченіемъ-то и забылъ, и, снявъ фракъ, пошелъ въ партеръ и, глотая слезы отъ обиды, смотрю, какъ мой счастливый соперникъ играетъ „мою роль“... Вдругъ на сценѣ замѣшательство, пауза... и затрапезный сценаріусъ въ грязномъ парусиновомъ пиджакѣ, со сценаріусомъ въ рукѣ громогласно докладываетъ: „Гости пріѣхали“. Тутъ только я опомнился и сообразилъ, что я надѣлалъ. Но уже было поздно: черезъ пять минутъ меня позвали къ режиссеру, который мнѣ объявилъ, что я могу убираться на всѣ четыре стороны. Только заступничество товарищей и, главнымъ образомъ, Н. К. Милославскаго спасло меня отъ изгнанія.

Это былъ мой первый лѣтній сезонъ. Слѣдующій зимній я служилъ въ Симбирскѣ, послѣ чего уѣхалъ на югъ, гдѣ послѣдовательно служилъ: въ Кременчугѣ у Базарова, въ Житомирѣ у Шаеровича, въ Одессѣ у Н. К. Милославскаго, въ Ростовѣ-на-Дону у Валяно. Тутъ я впервые началъ играть и въ опереткахъ, для которыхъ тогда еще не было специальныхъ артистовъ, а играли и пѣли всѣ, какъ Богъ на душу положитъ, исключеніями были одна-двѣ пѣвицы, которыя въ драмѣ не участвовали. Назову покойную Абаринову и нынѣ здравствующую О. Н. Кольцову. Тутъ судьба меня опять перенесла на сѣверъ и именно въ Вологду (изъ Керчи въ Вологду!) къ антрепенеру Н. Н. Савину, котораго я въ сентябрѣ прошлаго года въ Кіевѣ и хоронилъ. Съ Савинимъ я не разставался нѣсколько лѣтъ; съ нимъ я былъ въ Вологдѣ, въ Архангельскѣ, въ Житомирѣ, въ Кіевѣ и... даже въ Адрианополѣ, гдѣ мы играли во временно приспособленномъ для спектаклей старомъ турецкомъ домѣ. вчизу былъ и ресторанъ, всю ночь гремѣла музыка и шель пьяный разгулъ; тутъ же надъ рестораномъ я и жилъ съ моей покойной женой и мало-по-малу такъ привыкли, что отлично засыпали подъ этотъ шумъ. Частыми посѣтителами нашихъ спектаклей были: генераль Куропаткинъ, тогда—начальникъ штаба покойнаго генерала Скобелева и покойный же всенный министръ Сахаровъ, тогда еще

только штабсъ-капитанъ. Никогда не забуду того впечатлѣнія, какое произвелъ на меня первый спектакль въ Адрианополи; шла „Женитьба Бѣлугина“. Когда занавѣсъ поднялся, передъ нашими глазами открылся переполненный залъ исключительно военныхъ; тутъ были офицера всѣхъ родовъ арміи, и—ни одной женщины во всемъ театрѣ; какъ только со сцены раздались первые звуки русской рѣчи, вся зала, какъ одинъ человекъ, поднялась и разразилась громогласнымъ „ура“... Оваціи шли crescendo и достигали апогея, когда на сценѣ появились старики Бѣлугины; онъ въ длинномъ сюртукѣ и въ сапогахъ бутылками, а она въ купеческомъ платьѣ, повязанная платкомъ. Труппа наша состояла изъ молодежи, имена которыхъ я не припомню, а изъ болѣе или менѣе опытныхъ уже тогда актеровъ я могу назвать: Линскую-Неметти, покойныхъ: Бязи и Савина и нынѣ здравствующихъ Барскаго и себя. Часто во время спектакля вся зала поднималась и дѣлала фронтъ. Это значило, что пріѣхалъ Скобелевъ въ свою ложу.

Изъ Адрианополя мы вернулись въ Кіевъ, гдѣ я съ Савинымъ пробылъ еще года три, тогда же впервые въ Кіевѣ появился Н. Н. Соловцовъ, который игралъ у Савина въ труппѣ молодыхъ людей. Послѣ Савина я еще прослужилъ въ Кіевѣ

нелъниковымъ и покойнымъ Рошинымъ, которые пострадали при горевскомъ крахѣ и, составивъ товарищество, мы уѣхали въ Новочеркасскъ, гдѣ я проработалъ 4 года. Изъ Новочеркаска, послѣ закрытаго дебюта, я былъ принятъ въ московскій Малый театръ, гдѣ, прослуживъ три года, вышелъ въ отставку и переѣхалъ въ Кіевъ. На могилѣ Соловцова я сказалъ, что надъ кіевской драмой тяготѣть злой рокъ: одного за другимъ, въ короткій промежутокъ времени, этотъ рокъ вырвалъ изъ нашей семьи: Чужбинова, Кисилевскаго, Рошина. Зданіе трещало, шаталось; но все еще стояло на своемъ фундаментѣ, сегодня же мы хоронили и самое основаніе и боюсь, что зданіе рухнетъ совсѣмъ. Со смертью Соловцова наступило временно междуцарствіе; я воспользовался приглашеніемъ С. И. Крылова, который меня давно звалъ въ Ростовъ и переѣхалъ туда, гдѣ и прослужилъ 2 года. Послѣ Ростова игралъ въ Саратовѣ, гдѣ я встрѣтился съ Соболевскимъ, который меня пригласилъ въ Казань, а оттуда пріѣхалъ къ И. Э. Дувану въ Кіевъ, гдѣ мои добрые товарищи съ директоромъ во главѣ и надумали почтить мою скромную 35-лѣтнюю службу родному театру.

В. Степановъ.

В. О. Степановъ-Ашкинази.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

два года у Иваненко и надолго разстался съ моимъ любимымъ городомъ.

Здѣсь начинается, такъ сказать, мой интересный періодъ. Дѣло было такъ: изъ Кіева я попалъ на лѣто въ Полтаву къ С. Н. Новикову, который держалъ драматическую труппу, но среди сезона къ намъ заѣхали Пальмъ и Кольцова и при ихъ помощи мы соорудили нѣсколько опереточныхъ спектаклей своими домашними средствами. Между прочимъ мы наладили „Фатинницу“, въ которой я игралъ пашу, а такъ какъ я не задумалъ до того быть въ Адрианополи и видѣлъ тамъ Реуфа-пашу, который пріѣзжалъ туда для какихъ-то переговоровъ со Скобелевымъ, то я его и скопировалъ въ гримѣ, въ походкѣ и въ манерахъ—получилась довольно вѣрная копія и достаточно типичная фигура; прибавьте къ этому вѣрную обмундировку и куплеты на злобу дня, которые въ то время еще не перешли въ шантанъ, и вы поймете успѣхъ, какой я имѣлъ въ этой роли. Это меня и доканало. Къ тому же надо принять во вниманіе страшный упадокъ дѣла въ провинціальныхъ драматическихъ театрахъ, въ началѣ 80-хъ годовъ и пышный расцвѣтъ оперетки; въ тотъ же періодъ изъ Полтавы я попалъ въ Одессу къ покойному М. А. Максиму въ двойную труппу опереточную и драматическую подъ режиссерствомъ покойнаго А. А. Яблочкина! Увы оперетка одержала блестящую побѣду надъ драмой: „Боккачіо“ и „Фатинница“ прошли по 30 разъ въ сезонъ, при полныхъ сборахъ, а драма сборовъ не дѣлала. Изъ Одессы я уже попалъ въ чистокровную оперетку къ покойному А. Картавову, тамъ же въ Ливаіи служилъ со мной въ опереткѣ и покойный П. М. Медвѣдевъ. На этомъ пути я пробылъ почти 12 лѣтъ, уклонившись только на 2 сезона въ драму: одинъ въ Тифлисѣ у Питоева, а другой въ Казани у Серебрякова. Послѣдній мой опереточный сезонъ былъ въ Москвѣ у Парализа. Въ Москвѣ въ это время прогорала Е. Н. Горева со своими двумя театрами. Столковавшись съ Си-

Островскій и актеръ Горевъ.

(Продолженіе).

Самая исторія совмѣстной работы съ Горевымъ представляется Островскимъ такъ: «Прежде, нежели пришелъ ко мнѣ г. Горевъ (осенью 1846 г.), комедія въ общихъ чертахъ уже была задумана, и нѣкоторыя сцены набросаны; многимъ лицамъ я рассказывалъ идею и читалъ нѣкоторыя подробности. Кромѣ того, мною въ это время написано было много сценъ изъ купеческаго быта. На все это я имѣю свидѣтельства весьма многихъ лицъ, заслуживающихъ полное довѣріе.»

Изложивъ исторію этого quasi—сотрудничества, Островскій говоритъ въ заключеніе: «Г. фельегонисты, *литературные бацибузукки*, увлекаются своей необузданностью до того, что забываютъ не только законы приличія, но и тѣ законы, которые въ нашемъ отечествѣ ограждаютъ личность и собственность каждаго. Не думайте гг., чтобы литераторъ, честно служащій литературному дѣлу, позволилъ вамъ безнаказанно играть своими именемъ.»

Это объясненіе «заставило сразу замолкнуть клеветниковъ», замѣчаетъ Писаревъ. Это не точно. Казалось-бы, конечно клевета должна была осѣсть. Но не такъ легка борьба съ оскорбленными литературными самолюбіями. «Петербургскія Вѣдомости» вовсе не были склонны уступать. Самолюбіе Зотова было задѣто глубоко, и вотъ въ № 164, отъ 24 іюля, той-же газеты появляется въ отвѣтъ на разясненіе Островскаго «Литературная замѣтка» за прикровенною подписью «Николай Александровичъ» и съ игривымъ эпитаграмомъ изъ извѣстнаго водевиля:

„Задѣть мою амбицію

Я не позволю вамъ.

На вась, сударь, въ полицію

Я жалобу подамъ“.

Авторъ начинаетъ вышучиваніе Островскаго за его долгое молчаніе,—«два мѣсяца не читалъ газетъ и журналовъ и потому не зналъ, что дѣлается въ литературѣ»,—и продолжаетъ насмѣшками надъ его высокоумною обидой за сопоставленіе его имени съ Горевымъ. «Вѣроятно, не одному благородному человеку, прочитавшему эти строки, будетъ грустно за литературу (!!!?) *). Чѣмъ объяснить эти строки? Высокоумное-ли это «quos ego!» или желаніе выказать себя недоступнѣе, чѣмъ на дѣлѣ есть, вспышка-ли раздраженнаго самолюбія или... или это по присловію Гита Титыча Брускова,—дай хоть пору-

*) Знаки автора.

гаться-то за свои деньги». «Во всякомъ случаѣ, замѣчалъ газетный обличитель, — если-бы г. Островскаго сблизили не только съ Горевымъ, а даже съ г. Булгаринымъ или съ г. Татариновымъ, и тогда, кажется, грустить за литературу не было бы ему никакого повода».

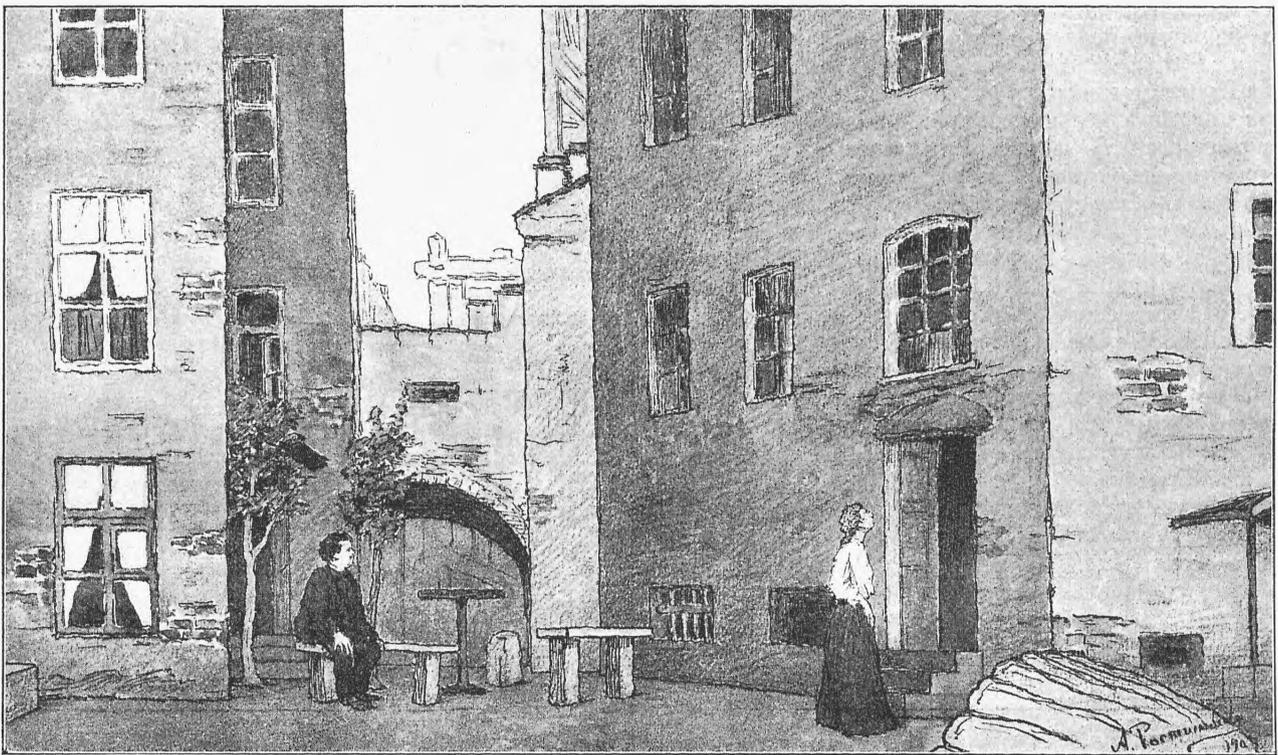
Въ июльской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» къ этому времени какъ разъ появились отрывки изъ пресловутой «самостоятельной» комедіи Горева. Анонимный «Николай Александровичъ», разумѣется, пользуется этимъ новымъ козыремъ въ борьбѣ съ «зазнавшеюся» московскою знаменитостью, съ совершенною готовностью покривить душой и выказать хотя бы литературное безвкусіе, лишь бы отстоять клевету.

не замедлила бы придаться къ неестественности такого оборота, если бы это было созданіе комической фантазіи г. Островскаго. Но здѣсь чистая, неумытая, неприглаженная дѣйствительность: критикъ остается молчать».

Посмѣявшись надъ угрозой «законами, ограждающими личность и собственность каждаго» и надъ заявленіемъ Островскаго о «какихъ-то юридическихъ документахъ на безраздѣльное владѣніе «Своими людьми» вродѣ контракта, купчей крѣпости и т. п., — печальный участникъ облавы на писательскую душу заключалъ:

«Мы не вмѣшиваемся въ дѣло г. Островскаго и г. Горева и нисколько не высказываемъ полной увѣренности въ предположеніяхъ г. Зотова и г. Прав-

— 8 — АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ. 8 —

„Стѣны“, С. А. Найденова. Декорація 2 и 4 дѣйств. Ламбина.

Рис. А. Ростиславова.

«Въ «сценахъ», напечатанныхъ въ послѣдней книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ», заявляетъ онъ, — многіе замѣтили талантъ, во многомъ родственннй съ талантомъ автора «Своихъ людей», хотя нельзя не замѣтить и того, что языкъ въ «Своихъ людяхъ» обработанъ гораздо лучше. Въ «сценахъ» г. Горева является то мѣткое, удачное изображеніе *дѣйствительнаго* купеческаго быта, какое мы видѣли въ «Своихъ людяхъ» и до *какого не достигалъ самъ г. Островскій въ послѣдующихъ своихъ комедіяхъ*, пустившись, какъ извѣстно, въ идеализацію купечества».

Послѣдній кивокъ былъ уже слишкомъ выразителенъ, и, по мнѣнію «сторонняго» человѣка, сильно колебалъ личное показаніе драматурга. Выписавъ это показаніе о степени участія Горева изъ «Московскихъ Вѣдомостей», авторъ замѣтки писалъ съ явнымъ недовѣріемъ къ писателю:

«Такова истина, изложенная Островскимъ и весьма сильно напоминающая *крутые повороты развязки въ послѣднихъ его комедіяхъ*. Конечно, критика

дова. Мы столь же равнодушны къ г. Гореву и столь же мало ждемъ *новаго слова* отъ него, какъ и отъ г. Островскаго. Мы не хотимъ быть ни судьями, ни посредниками между ними, а пишемъ эти строки единственно для того, чтобы подать голосъ противъ неслыханнаго самохваленія, соединеннаго съ обиднымъ пренебреженіемъ къ литературнымъ соображеніямъ. Сколько мы знаемъ, г. Островскій въ этомъ объясненіи первый разъ говоритъ съ публикой отъ своего имени, и вотъ какимъ тономъ онъ заговорилъ съ ней! Вотъ какого *новаго слова* дождались отъ г. Островскаго его поклонники...» *)

Миѣическій, по всѣмъ вѣроятіямъ, «Николай Александровичъ» только расчищалъ дорогу инсинуаціямъ самого Зотова. Въ № отъ 25 іюля (на другой день) въ своемъ фельетонѣ «Русская Литература» В. Зотовъ, на этотъ разъ поднявшій свое забрало, опять возвращается къ тяжбѣ Островскаго, въ которой ему довелось сыграть такую некрасивую роль.

*) «Петербургскія Вѣдомости» № 164.

Критикъ останавливается на только что вышедшихъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» сценахъ Горева и притворяется, что сцены ему положительно понравились. «Въ этихъ сценахъ,— пишетъ онъ— отрывочныхъ и необъясняющихъ еще главной идеи пьесы, *виденъ однако, рѣшительный талантъ*». Всѣхъ героевъ этой «серьезной драмы» критикъ находитъ лицами «живыми, вѣрными, говорящими свойственнымъ имъ языкомъ, *который ничуть не хуже языка пьесы г. Островскаго*». «Видно,— съ наигранной тенденціозностью заявляетъ онъ,— что г. Горевъ не пойдетъ по слѣдамъ г. Островскаго и не будетъ прославлять необразованность и подсмѣиваться (sic) надъ просвѣщеніемъ, какъ дѣлалъ это г. Островскій во всѣхъ своихъ пьесахъ, кромѣ первой, въ составленіи которой участвовалъ г. Горевъ, по собственному, хотя немножко позднему признанію г. Островскаго».

Переходя, «кстати» къ этому признанію въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», Зотовъ отмѣчаетъ, что оно «написано такимъ языкомъ, который возбудилъ неудовольствіе даже въ лицахъ, не принадлежащихъ литературному міру» (рѣчь, очевидно о вчерашнемъ письмѣ дѣйствительнаго или подставнаго «Николая Александровича») и что оно полно «выраженій, какихъ не случалось еще встрѣчать въ печати». «Называя вообще фельетонистовъ башибузуками,— пишетъ Зотовъ,— г. Островскій попалъ, кажется не туда, куда мѣтилъ. Башибузуки извѣстны присвоеніемъ себѣ чужой собственности, а сколько намъ извѣстно, фельетонистамъ нашимъ никто не можетъ сдѣлать этого упрека и менѣе всѣхъ г. Островскій». Кончая, Зотовъ заявляетъ, что не хочетъ болѣе полемизировать съ драматургомъ, «потому что не въ состояніи отвѣчать г. Островскому его тономъ, не привыкнувъ бесѣдовать съ лицами, выражающимися такимъ образомъ» *).

Въ послѣднемъ, завершительномъ нападеніи Зотова на Островскаго въ № 191-мъ «Петербургскихъ Вѣдомостей» (стр. 1050), критикъ заявляетъ, что онъ уже считаетъ «излишнимъ, еще разъ что-либо отвѣчать г. Островскому, кромѣ того, что онъ напрасно старается запутывать вопросъ объ участіи г. Горева въ его произведеніяхъ придиркою къ ошибкамъ въ названіи пьесы» и что «долѣе объясняться съ г. Островскимъ было бы совершенно напрасно».

Непосредственное ознакомленіе съ печатнымъ трудомъ самого Д. Горева, помѣщеннымъ въ іюльской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» 1856 г. (Сцены изъ представленія въ пяти дѣйствіяхъ «Сплошь да рядомъ»), даетъ впечатлѣніе, что это не столько бездарная, сколько страшно нелитературная, писанная совершенно неумѣлою, почти неграмотною рукою вещь. Въ виду безусловно литературныхъ пьесъ и рассказовъ, обычно печатавшихся въ «Отечественныхъ Запискахъ», она кажется странною съ своей удивительной орфографіей, въ неприкосновенности сохраненной редакціей (этотъ, етакій, лутчи и т. п.), со своимъ необыкновеннымъ синтаксисомъ, цѣликомъ воспроизводящимъ синтаксисъ замоскворѣцкаго купца, не умѣющаго грамотно подписать свою фамилію.

Въ журналѣ воспроизводятся отрывки изъ 1-го, 2-го и 5-го дѣйствій комедіи съ бѣглымъ, въ двухъ-трехъ строкахъ, пересказомъ содержанія пропущенныхъ мѣстъ. Почти несомнѣнно, что редакція дала мѣсто этому экстраординарному произведенію именно въ виду связывавшихся съ нимъ экстраординарныхъ слуховъ. Въ новой страницѣ, какую эти от-

рывки могли внести въ литературный скандалъ, уже достаточно захватившій вниманіе литературной братіи и переходившій въ публику, практическій Краевскій могъ почувствовать шикантный матеріалъ, очень небезынтересный въ переживаемое имъ тогда довольно глухое и тусклое время.

Въ авторѣ «Сплошь да рядомъ» чувствуется совсѣмъ не литературный человѣкъ, не специалистъ, не мастеръ. Это настоящее сырье, однако, иногда съ блестящими, матеріалъ, собранный человѣкомъ съ несомнѣннымъ знаніемъ изображаемаго быта и типовъ, съ способностью подмѣчать характерныя словечки, приговорки, обороты купеческой простонародной рѣчи. Это тотъ сгущенный діалогъ, усиленно пересыпанный словечками, отъ котораго предостерегалъ молодыхъ писателей Достоевскій, называвшій это писаніе—квинтъ-эссенцією. Характерныя выраженія пестрятъ здѣсь въ такомъ изобиліи, что теряется уже и характеръ правдоподобія. Точно авторъ поторопился вылить въ одну пьесу все содержимое своей долго создававшейся записной книжки.

Въ то же время Горевъ заботится воспроизвести разговорную купеческую рѣчь во всемъ ея полнѣйшемъ объемѣ, со всѣми неправильностями, отрывочностью, недосказами. Въ результатѣ получается нѣчто совершенно неудобоваримое и порой даже безграмотное. Читаешь слова, наваленныя одно на другое, и спотыкаешься, Правда, улавливаются иногда и правдивыя, подмѣченныя, а не выдуманныя «словечки», чувствуется глазъ человѣка, дѣйствительно видѣвшаго нѣчто подобное изображаемому, а не сочинившаго все это въ своемъ кабинетѣ. Въ результатѣ ясно, что это одинъ изъ тѣхъ авторовъ, которые могутъ представлять извѣстный интересъ, попавъ въ руки талантливаго и добросовѣстнаго редактора, и оказываются вовсе ничтожными и безсильными, если предоставлены исключительно своимъ силамъ.

Примитивный замыселъ пьесы Горева приводитъ къ совсѣмъ отрицательной мысли насчетъ способности его къ оригинальной драматической концепціи. Исторія женитьбы сына купца Сивоежева, типичнаго самодура и невѣжды, въ типѣ обычныхъ героевъ Островскаго, и впаденіе молодого купчика въ развратъ и нищету, сдѣлана неумѣло, вяло, неинтересно. И все, имѣющее дѣйствительное отношеніе къ прямому развитію пьесы, тонетъ въ настоящемъ океанѣ праздноболтанія, ненужныхъ разговоровъ, неискусно преподносимыхъ характеристикъ!

А. Измайловъ (Смоленскій).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ бесѣды съ А. К. Глазуковымъ.

Наша бесѣда происходила въ консерваторіи, въ скромномъ кабинетѣ директора.

Высокаго роста полный человѣкъ, немного сутуловатый, похожій на помѣщика средней полосы Россіи, сконфуженно улыбнулся, когда я попросилъ позволенія поинтервьюировать его.

— Что же, спрашивайте, буду отвѣчать, какъ сумѣю...

Глазуновъ отвѣчалъ на вопросы не сразу. Опустивъ голову, онъ обдумывалъ отвѣты. Онъ не упустилъ изъ виду, что разговоръ будетъ напечатанъ. Потомъ, повернувъ ко мнѣ лицо, отвѣчалъ спокойнымъ, ров-

*) „Петербургскія Вѣдомости“ 1856 г., 25 іюля, стр. 916.

нымъ голосомъ. И только глаза подсказывали мнѣ, когда вопросъ задѣвалъ его за живое, и когда мало трогалъ. Между прочимъ, я спросилъ его, какое произведение свое онъ считаетъ наиболѣе удавшимся.

— Мнѣ кажется—сказалъ онъ съ улыбкой,—что каждый композиторъ считаетъ лучшимъ свое послѣднее сочиненіе... Пока я думаю, что восьмая симфонія будетъ лучше другихъ моихъ сочиненій. Послѣ нея я написалъ только небольшую прелюдію памяти Стасова.

— Такъ что вы не согласны съ тѣмъ мнѣніемъ, что ваше лучшее произведеніе, это «Раймонда»?

— Нѣтъ, я бы не сказалъ...

— Чѣмъ вы объясните то, что не написали ни одной оперы?

— Много думалъ я объ оперѣ... Можетъ-быть, и напишу... Времени у меня мало. Работаю только лѣтомъ. Хотѣлось бы сочинить комическую оперу... Когда я писалъ балетъ «Испытаніе Дамиса», то замѣтилъ, что комическая музыка мнѣ легко дается. Я и рѣшилъ, что если буду сочинять оперу, то непременно комическую. Мнѣ бы очень хотѣлось показать умѣнье владѣть ансамблями и хоровыми массами. Теперь всѣ стараются подражать Вагнеру, и избѣгаютъ пользованія хоромъ и ансамблями. Я преклоняюсь передъ талантомъ Вагнера, но думаю, что подражать ему не нужно. Пора его въ покоѣ оставить...

— Кажется, вы не особенный поклонникъ Вагнера?

— Вагнера я люблю то больше, то меньше...

Обыкновенно, послѣ долгаго перерыва, не очень стремлюсь его слушать. Теперь я Вагнера знаю и очень цѣню, но началось съ того, что я его возненавидѣлъ. Юношей въ 1884 году, я былъ въ Байрейтѣ. Съ трепетомъ душевнымъ пошелъ я слушать первую часть тетралогіи—«Золото Рейна», и вышелъ изъ театра больной отъ отчаянія и отъ скуки. Всю ночь кошмаромъ преслѣдовали меня ужасные диссонансы. На другой день, я слушалъ «Валькирію» безъ чувства отчаянія, сталъ больше понимать. Третью и четвертую часть прослушалъ съ интересомъ. Когда въ Петербургъ пріѣзжалъ Нейманъ съ вагнеровскимъ репертуаромъ, я зналъ Вагнера хорошо и слушалъ съ удовольствіемъ.

— Кто вашъ любимый композиторъ? Самый любимый...

— Какимъ у Чайковскаго напримѣръ былъ Григъ?

— Развѣ Чайковскій любилъ Грига?.. Григъ очень однообразенъ, это музыкантъ неинтересный. Онъ не идетъ впередъ, толчется на одномъ мѣстѣ. Я помню, его концертъ для фортепіано а—moll произвелъ на меня сильное впечатлѣніе. Это было много лѣтъ назадъ, и съ тѣхъ поръ я не замѣтилъ ничего новаго въ творчествѣ Грига. Мелкота формъ и бѣдность темъ прикрываются изысканностью гармоніи... Мелкія формы, по моему, всегда свидѣлствуютъ о небольшой величинѣ таланта. Что за трудность написать вещьчку въ минуту настроенія?.. А на большую вещь и не хватаетъ таланта... Единственное исключеніе—Шопень, да и то въ силу особенныхъ условій его жизни... Вотъ, вы спросили о любимомъ композиторѣ... Любимая моя опера, это—«Гензель и Грета» Гумпердинка. Необычайная красота и благородство мелодій и удивительная ихъ разработка съ перваго же раза произвели на меня подавляющее впечатлѣніе. Конечно, талантъ Гумпердинка не изъ первоклассныхъ, но я страшно его люблю. Удивительное богатство техники!.. Долженъ сознаться, что вторая картина «Раймонды» написана подъ вліяніемъ Гумпердинка. На ней отразилась сцена съ лѣстницей изъ «Гензель и Греты»...

— А Чайковскаго вы любите?

А. Глазуновъ.

(Къ 25-лѣтію композиторской дѣятельности).

— Очень... Я только нахожу, что темы, входящія въ его произведенія, не вполне удовлетворительны... Я это самому Петру Ильичу говорилъ. Элементы его сочиненій, мнѣ кажется, не всегда подбирались имъ тщательно... За то разработка темъ у него необычайно стройна, удивительно по вдохновенію развитіе музыкальныхъ цѣлей... Благодаря оркестровкѣ, картина получается каждый разъ удивительная... Въ этомъ—главное достоинство Чайковскаго, а вовсе не въ лиризмѣ, какъ принято думать. Лиризмъ иногда встрѣчается у Чайковскаго не у мѣста... Напримѣръ, начало «Щелкунчика»... На сценѣ елка, съѣзжаются гости, настроение праздничное, дѣти въ волненіи ждутъ, когда ихъ впустятъ, а въ оркестрѣ— вмѣсто радости грустное соло кларнета. Музыка «Щелкунчика» великолѣпна, но вальсъ снѣжинокъ— очень слабъ по темѣ. Въ коронаціонной кантатѣ соло чрезвычайно слабо, странно, что Чайковскій на немъ остановился... И такихъ примѣровъ много можно бы привести.

— Кого изъ современныхъ русскихъ композиторовъ вы цѣните?

— А. Скрябинъ очень крупный музыкантъ, въ послѣднихъ произведеніяхъ онъ, по моему, близокъ къ гению. Его 3-ья симфонія одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній... Великолѣпны сонаты Рахманинова. Вообще, у насъ много талантовъ... Изъ начинающихъ съ гордостью укажу на ученика моего и Н. А. Римскаго-Корсакова—Максимиліана Штейнберга. Онъ необыкновенно талантливъ, отъ него надо ожидать многого. Штейнбергъ удивительно быстро схватываетъ преподаваемое, все ему дается въ равной степени, онъ очень разнообразенъ. Онъ уже написалъ симфонію и вариации для оркестра, вещи очень талантливия. Кстати, въ общемъ, музыкальный уровень учащихся въ консерваторіи очень поднялся. Появляются поразительные таланты на всѣхъ поприщахъ музыки. Начинаетъ сказываться и на нашей области эволюція общества. Недавно ко мнѣ приводили дѣвочку восьми лѣтъ, отлично играющую на роялѣ; она показала мнѣ свои сочиненія, написанныя безъ ошибокъ. Въ консерваторію

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Театральныя замѣтки.

„Стѣны“.

Осокинъ (г. Петровскій).
Рис. М. Слѣпьяна.

привели мальчика семи лѣтъ, безподобно играющаго на скрипкѣ; слухъ у него феноменальный. Вообще, абсолютный слухъ теперь приходится наблюдать у поступающихъ очень часто. На-дняхъ мы экзаменовали четырехъ скрипачей, у всѣхъ оказался абсолютный слухъ.

— Мнѣ кажется,—замѣтилъ онъ,—что Россія теперь самая музыкальная страна въ мірѣ. А вотъ правительство насъ не признаетъ, только терпитъ... На консерваторію не могутъ отпустить необходимой суммы. Даютъ жалкую субсидію въ 15 тысячъ, и уже къ началу второго семестра мы испытываемъ острую нужду. Въ прошломъ году дефицитъ дошелъ до 26 тысячъ. Считаютъ, что музыка не нужна государству. И это въ такое время, когда наблюдается такой прогрессъ въ русской музыкѣ. За границей наша музыка имѣетъ огромный успѣхъ. Я наблюдалъ лично, въ какомъ тамъ почетѣ русская музыка. Мнѣ кажется, что если насъ еще любятъ и уважаютъ за что-нибудь за границей, такъ это за наше искусство и, главнымъ образомъ, за музыку...

— Чего же намъ ждать теперь отъ васъ? прощаясь, спросилъ я,—оперы?.. Или, быть-можетъ, напишете новый балетъ?

— Нѣтъ, балета писать не предполагаю... Боюсь повториться... За оперу, можетъ-быть, примусь... А лѣтомъ прежде всего постараюсь написать концертъ для фортепіано.

А. Р.

Въ Маломъ театрѣ я смотрѣлъ во вторникъ интересную пьесу г-жи Жуковской «Хаосъ».

Это пьеса очень милая, литературная и современная. Я не знаю почему, когда я смотрѣлъ ее, мнѣ припомнились Шпильгагенъ, романы «Одинъ въ полѣ не воинъ», «Между молотомъ и наковальней» и пр., которые я читалъ въ ранней юности своей и которые даже плохо помню. Вспомнились они мнѣ по общему строю идей, по напряженности общественной борьбы, по желанію объективно изложить столкновенія различныхъ теченій, и въ то же время по очевидному, вопреки прямой волѣ автора, наклоненію автора въ сторону мирной, спокойной и тихой эволюціи. Вѣдь и у Тургенева такъ было въ «Отцахъ и дѣтяхъ». Базаровъ казался «Асмодемъ», а между тѣмъ Тургеневъ отъ всей души желалъ сохранить безпристрастіе, но что-то, очень тонкое «что-то», показывало, что его душа ближе къ Павлу Кирсанову, съ его блеклымъ романтизмомъ, нежели къ «мыслящему реализму» Базарова.

«Хаосъ»—говоритъ г-жа Жуковская о современности. Хаосъ или потопъ. Это все равно: и то, и другое представляется какъ будто чѣмъ-то случайнымъ. Я бы предпочелъ слово «потопъ», потому что относительно потопа мы имѣемъ библейское сказаніе.

Передъ потопомъ Богъ сказалъ Ною: «Я дамъ людямъ 120 лѣтъ на исправленіе». Сто двадцать лѣтъ прошли, какъ мигъ, въ упоеніи пороками и наслажденіями. Насталъ потопъ. И таково было гордое самоупоеніе людей, что никто не послѣдовалъ примѣру Ноя, никто не построилъ ковчега, никто не подумалъ о спасеніи, но увѣренъ былъ, что дождь пройдетъ, и вода схлынетъ, не причинивъ существеннаго вреда. Это — исторія всѣхъ потоповъ и историческихъ катастрофъ.

Потопъ есть потопъ. Пора наконецъ называть вещи собственными именами. Сколько лѣтъ было дано старой Россіи на исправленіе—считать можно разное, но несомнѣнно, что всѣ сроки пропущены, ходатайства о восстановленіи сроковъ не пріемлются. Отсюда и пошелъ хаосъ. Рѣки выходятъ изъ береговъ, рушатся горы, валяются камни. Вода уже доходитъ до оконъ нашихъ жилищъ, а между тѣмъ многие все еще думаютъ, что, надѣвъ высокія калоши и взявъ въ руки зонтикъ, можно переждать потопъ и сухимъ выйти изъ воды. Свѣтопреставленія, разумѣется, бояться нечего. Новая жизнь настанетъ. Земля обсохнетъ, и зазеленѣютъ буйные всходы. Но прежде чѣмъ это случится, потопъ зальетъ землю, смететъ всѣ формы обветшалого строя, унесетъ всю нечисть, образовавшуюся за долгіе годы застоя. Эволюція могла это дѣлать незамѣтно, спокойно, безъ потрясеній. Революція это дѣлаетъ бурно, стремительно, съ насиліемъ...

Потопъ идетъ. Глухой шумъ прибоя доносится съ разныхъ концовъ. Маленькіе ручейки, еле журчавшіе, еле замѣтные, еле серебрившіеся въ расщелинахъ, пухнуть, наливаются и превращаются въ рокочущіе потоки. Стоячія воды, сонно отъ вѣка отражавшія спокойное небо, дремавшія среди стараго лѣса съ высокими соснами, сторожившими ихъ покой, какъ великаны на часахъ—и тѣ бурлятъ, кипятъ и пѣнятся. Луги превратились въ рѣки. Великое крестьянское Ильмень-озеро, необозримое какъ море, подернуло рябью, и того и гляди, сейчасъ разразится буря.

Хаосъ—это мирная, покорная стихія, которая ста-

новится необузданной, неукротимой. Хаосъ — это всюду, во всѣ поры и выбоины проникающая стихія, до краевъ переполняющая жизнь. Была твердь, и нѣтъ ея. Не на что опереться. Приливъ идетъ, и каждую минуту ускользаетъ какая-нибудь опора. Сначала трясина и низины, потомъ ровная гладь, а тамъ склоны, горы, самыя неприступныя горы—все исчезаетъ подъ натискомъ воды. И наконецъ наступаетъ моментъ, когда противостоять стихіи уже невозможно, а можно только отдаться ей, окунуться въ нее, поплыть съ нею, схватиться за хребетъ ея и ждать, пока она вынесетъ, и ступить тамъ, гдѣ она вынесетъ.

Я бы сказалъ, что г-жѣ Жуковской, при безпристрастїи художественномъ, не хватаетъ широты безпристрастїа историческаго. Нестерпимъ хаосъ, созданный столкновениемъ силъ. Но если нестерпимъ, то возникаетъ вопросъ, на кого слѣдуетъ возложить отвѣтственность? У Виргилїа, кажется, есть стихъ: если земныя силы окажутся недостаточны, — «Acheronta movebo», т. е. я двину силы подземныя, Ахерона. Но кто же виноватъ? Не тѣ-ли, которые, въ благополучїи своемъ, испытывали судьбу до тѣхъ поръ, пока въ дѣло не вступилъ Ахеронъ, смѣшавъ небо и землю и создавъ «хаосъ»?..

Это отсутствїе исторической перспективы и слѣлало то, что г-жа Жуковская, избѣгая, по силѣ возможности, тенденциозности, все же написала пьесу, въ которой, изъ самаго расположенїа художественныхъ частей, вытекаетъ тенденція, вопреки, быть можетъ, желанїю автора. Ну, и кромѣ того, здѣсь, какъ говорятъ, постаралась цензура.

Г-жа Жуковская беретъ очень интересную среду—важнаго петербургскаго бюрократа. Жена его увлекается освободительнымъ движениемъ, мужъ, естественно, защищаетъ свою «классовую» позицію. Во всей этой семьѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ паръ, революціонный микробъ съ наибольшою силою гнѣздится въ душѣ молодого князя Андрика. Онъ, насколько можно судить, активный «борецъ», трудовикъ или можетъ быть эсъ-эрь. Авторъ къ нему, несомнѣнно, благосклоненъ, потому что заставляетъ всѣхъ женщинъ любить его, влюбляться, страдать изъ-за него. Очевидно, въ немъ есть какая-то красота, какой-то внутреннїй пламень, какое-то очарованїе бури и протеста, которое даже независимо отъ политическаго исповѣданїа вѣры, кружитъ нѣкоторымъ женщинамъ голову. Но сторѣла родовая деревня Суздальщина, прїѣхали старики изъ погромленныхъ мѣстъ, не оправдали надеждъ ни женщина, ни революція, и истерзавшись во всей этой сложной драмѣ чувствъ и идей, Андрикъ, по волѣ цензуры, застрѣливается. Изъ этого каприза цензуры, что же долженъ заключить зритель? Что искреннїй человѣкъ, попавъ на революціонную «зарубку», въ безысходномъ кругѣ противорѣчїй, вынужденъ ликвидировать свою ярко вспыхнувшую жизнь... Куда идти? За кѣмъ идти? — съ тоской вопрошаетъ жена бюрократа. Гдѣ правда? Выстрѣлъ Андрика, во всякомъ случаѣ, не представляетъ отвѣта.

Гдѣ правда и что есть истина—вопросъ, вообще, неразрѣшимый. Хотя г-жа Жуковская—авторъ даровитый, но и гении на этотъ вопросъ не могутъ дать удовлетворительнаго отвѣта. Съ точки зрѣнїа человѣческой, существуетъ страданїе; съ точки зрѣнїа общественной, существуетъ отвѣтственность за страданїе—моральная, нравственная отвѣтственность. И если отъ автора нельзя требовать отвѣта на вопросъ, что есть истина, ибо это вопросъ абсолютный, то должно отъ него ждать разрѣшенїа вопроса объ относительной отвѣтственности. Для

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Стѣны“.

Таня (г-жа Домашева).

Рис. М. Слѣпьяна.

г-жи Жуковской трагедїа Андрика, повидимому, лежитъ, такъ сказать, на совѣсти хаоса, и это не только общественное заблужденїе, но и художественная погрѣшность. Изображая среду, въ которой жилъ, росъ и воспитывался Андрикъ, авторъ умалчалъ о томъ, что если Андрикъ точно былъ тѣмъ, чѣмъ онъ рисуется въ пьесѣ, онъ уже давно являлся отрѣзаннымъ ломтемъ въ своей семьѣ и среди своихъ близкихъ. Или онъ не былъ тѣмъ, чѣмъ авторъ хотѣлъ его выставить. Идеалы и стремленїа, самая «классовая позиція» Андрика и его семьи—такъ противоположны, такъ различны, что тутъ было столкновение положительнаго и отрицательнаго электричества, и искра пожара должна была вспыхнуть давнымъ давно, едва герой научился лепетать, едва его коснулась сознательность.

Или Андрикъ тоже «зараженъ идеями»? Но тогда пьеса получаетъ другой тезисъ—«о зараженныхъ идеями». Зараза, эпидемїа, хаосъ—все это умалываетъ долю нравственной, личной отвѣтственности. Одна очень милая и умная дама говоритъ въ пьесѣ: «какъ глупо погибать отъ того, что такъ пахнутъ розы!» Опять эта точка зрѣнїа человѣческой безотвѣтственности. Игралище розъ, революціи и хаоса...

Вотъ и революціонныя идеи, которыми дышитъ жена бюрократа, представляется мнѣ по пьесѣ чѣмъ-то вродѣ опьяняющихъ розъ, изъ-за которыхъ «глупо» гибнешь. Для революціоннаго прозелитизма, какъ и для революціоннаго «активнаго выступленія» (прошу извиненія за варварскую терминологию), фигура выбрана не очень удачно. Я понимаю, что можно изъ-за дѣтей, изъ-за домашняго очага, жить съ мужемъ, хотя бы онъ былъ распропостылый бюрократъ. Всѣ несуть крестъ жизни — отъ него не избавлены и прозелиты революціонной идеи. Но во-первыхъ, я нахожу, что «бутады» героини слишкомъ часты и многочисленны, и потому даютъ основаніе подозрѣвать ихъ глубину и силу, а вторыхъ, я совсѣмъ не понимаю искренняго огорченія прозелитки, когда ея мужа, изъ-за ея красной репутаціи, не назначаютъ министромъ. Но она должна радоваться тому, что ее миновала чаша сія, если, точно, идеи ея глубоки и серьезны, а не просто вскружили ей голову революціоннымъ жасминомъ. Жить съ человѣкомъ, который являетъ собою орудіе ненавистнаго строя, и при томъ какое орудіе! — да вѣдь это вышее изъ испытаній, какое выпадаетъ на долю жены! Но можетъ быть, самыя идеи, которыми она «заражена», не глубоки, не органичны, такъ сказать? Г-жа Жуковская не говоритъ этого — она тонкій и деликатный авторъ — но это слѣдуетъ изъ того, что одни идеями повержены во прахъ, а другіе отъ этихъ идей, такъ сказать, только встряхиваются, какъ утки послѣ купанья. Значитъ, впрямь въ этихъ идеяхъ нѣтъ ничего органическаго?..

Я бы могъ привести еще нѣсколько примѣровъ. Ну, вотъ, Андрикъ говоритъ о томъ, что дѣти, отцы — все это пустое, несущественное. И едва только онъ эти слова произноситъ, какъ добрымъ голосомъ кричитъ что-то такое дѣтямъ. Опять тонкое, чуть замѣтное, но оттого еще болѣе ядовитое, обезпѣненіе политической, революціонной стихіи, въ сравненіи со «старыми цѣнностями» семейнаго очага и домашнихъ добродѣтелей...

Нѣсколько сатирически изображено собраніе студентовъ и курсистокъ во 2 актѣ. Я не то хочу сказать, что молодежь — это *ges saes*, и касаться ея иначе нельзя, какъ съ величайшимъ почтеніемъ. Но нужно, чтобы и въ сатирѣ, и въ обличеніи, и въ несогласіи, чувствовалось стремленіе выяснить, исчерпать до дна идею, понять ея красоту, хотя бы и отвергая ее.

«Промежь людей ерунда идетъ», говоритъ въ пьесѣ С. А. Найденова «Стѣны» ея герой, Сусловъ. Это тоже «хаосъ», но Сусловъ понимаетъ, что хаосъ этотъ отъ людей, и презираетъ ихъ, и ненавидитъ за «ерунду», которая «промежь ихъ» идетъ. За хаосъ онъ тянетъ людей къ отвѣту. У г-жи Жуковской «хаосъ» — это нѣчто обрушившееся, по щучьему велѣнью, безъ всякаго участія людей, — «несчастіе», какъ говоритъ про волю старый Фирсъ въ «Вишневомъ садѣ». Вотъ этотъ-то пассивно-недоумѣвающий взглядъ я и считаю самымъ главнымъ прегрѣшеніемъ даровитаго автора. Мнѣ было бы легче, если бы г-жа Жуковская, рѣзко и опредѣленно указавъ на Андрика, какъ на источникъ «смуты», воскликнула: «лови, держи!», нежели, какъ у нея въ пьесѣ, всѣ настигнуты переполохомъ на мѣстахъ своихъ и всѣ, по своему, почтенны. Почтененъ петербургскій «чинъ», созрѣвшій для министерскаго портфеля, но почтененъ и Андрикъ. Почтенны всѣ дамы, почтенны кавалеры. Все было такъ хорошо, каждый мурлыкалъ себѣ подъ носъ свою пѣсню, и вдругъ произошелъ «шокъ», и люди стукнулись лбами! Ахъ, какъ нехорошо, когда случается шокъ! Ахъ, какой ужасъ, когда наступаетъ

«трусъ» и мракъ! Ахъ, какъ пріятно въ вечеръ майскій ромъ ямайскій въ чай китайскій наливать!..

Я охотно признаю, что у г-жи Жуковской не только милое и изящное перо, не только тонкій и пріятный умъ, но и доброе, страдающее сердце. Но мнѣ досадно, что въ хаосѣ она возмущается нарушеніемъ душевнаго комфорта, и совсѣмъ не чувствуетъ святаго труда возрожденія. Ея «хаосъ» не имѣетъ виновныхъ (а это неправда), и страданія, причиняемая ея «хаосомъ», не заключаютъ въ себѣ никакого элемента цѣлесообразности, а это такъ же неправда. Тутъ автору слѣдовало что-то еще додумать. Будемъ надѣяться, что г-жа Жуковская додумаетъ въ ту или другую сторону загадку современнаго хаоса. Нельзя же такъ, какъ старый князь (это лицо мнѣ особенно понравилось), который въ своей обреченности — настоящій *moriturus* — съ какою-то беззвучностью мертваго голоса, машинально повторяетъ слова, въ которыхъ заключается приговоръ надъ нимъ, и всѣмъ, что онъ считаетъ святымъ, важнымъ и нужнымъ... Вотъ истинная жертва хаоса — живой, до смерти оглушенный, мертвецъ.

На этомъ заканчиваю свои бѣглыя замѣтки. Я не охотникъ до публицистики. Но ясность пониманія есть условіе и художественной законченности. Только въ предѣлахъ опредѣленнаго міросозерцанія зрѣетъ и совершенствуется дарованіе, а оно у г-жи Жуковской есть несомнѣнно. Сказать же, что хаосъ есть хаосъ, тьма есть тьма, — это значить сказать еще не все. Ибо людямъ надо знать и то, какъ они зашли въ тупикъ, и то, какъ изъ него выйти, ухвативъ надежную нить Ариадны...

А. Кугель.

Казакскія пьесы.

Уѣхали горлодеры, — пріѣхали шептуны — такъ характеризуется наша театральная прислуга смѣну оперы драмой. Оперный сезонъ прошелъ и закончился вполне благополучно въ матеріальномъ отношеніи и довольно удовлетворительно въ художественномъ смыслѣ. Н. Ф. Юшковъ своевремѣнно давалъ въ нашемъ журналѣ отчеты объ оперной труппѣ. Упомяну только мелькомъ нѣкоторые, казалось бы, не лишніе интереса эпизоды и эпизодики сезона.

Во главѣ труппы стоялъ Н. Л. Вронскій. Это, какъ уже оглашалось въ печати, театральнымъ псевдонимомъ присяжнаго повѣреннаго Н. Л. Мандельштама. Отъ присяжнаго повѣреннаго можно было ожидать терпимости по отношенію къ печати и ея представителямъ; нашъ директоръ, вопреки ожиданіямъ, проявилъ раздражительность и воевалъ съ прессой. Одну, правда, крайне реакціонную газету г. Вронскій лишилъ рецензентскаго мѣста и театральнаго объявленія. Газета эта дѣйствительно всячески издѣвалась и доѣзжала г. Вронскаго, но я долженъ отмѣтить, что и послѣ того какъ газета лишена была бесплатнаго мѣста, она печатала анонсы о спектакляхъ и довольно безпристрастные отчеты. Рецензента другой газеты г. Вронскій, по просьбѣ тенора г. Каржевина, перемѣстил изъ перваго ряда. Подвижная фізіономія рецензента, не всегда отражавшая восторгъ отъ каржевинскаго пѣнія, дѣйствовала, изволите видѣть, удручающе на нервы г. Каржевина. Изъявлялъ свое неудовольствіе за отзывы г. Вронскій и вашему корреспонденту и по прѣсбѣ того же г. Каржевина на бенефисъ этого пѣвца продалъ обычное мѣсто корреспондента „Т. и Иск.“.

Съ именемъ г. Каржевина связанъ давно небывалый у насъ расцвѣтъ театральныхъ поклонницъ. У публики серьезной г. Каржевина пользовался очень неровнымъ и весьма умѣреннымъ успѣхомъ. Зато юнымъ театралкамъ верховъ онъ положительно вскружилъ головы. Бенефисъ г. Каржевина ознаменовался сплошнымъ, почти истерическимъ ревомъ этихъ каржевинистокъ. Отъѣздъ г. Каржевина связать съ пикантной, но грустной исторіей, подробно разсказанной на столбцахъ мѣстной газеты. Одна изъ поклонницъ г. Каржевина очень молодая

„Рукопожатіе директоров“.

Г. Казанскій: „У васъ есть что предъявить?“

Г. Теляковскій: „Vous n'avez rien à déclarer?“

(Шаржъ). Рис. М. Слѣпня.

особа, послѣдовала за душкой, хотя и женатымъ теноромъ. Родственники пустились вдогонку за бѣглянкой. Въ поѣздѣ разыгралась тяжелая сцена. Бѣглянка ни за что не хотѣла возвратиться, у нея, ужъ совсѣмъ по современному, оказался револьверъ. Она грозила не то застрѣлиться, не то застрѣлить супротивниковъ. Родственники отступили ни съ чѣмъ и счастливица продолжала путешествіе.

Въ мѣстномъ обществѣ исторія эта вызвала весьма недвусмысленное осужденіе г. Каржевина. Въ газетѣ „Казанскій Вечеръ“ появилась замѣтка, будто саратовская публика бойкотируетъ г. Каржевина за черезчуръ сластливыя любовныя авантюры. Я не видѣлъ затѣмъ подтвержденія этого извѣстія. Думаю, что оно ложно.

Если публика или по крайней мѣрѣ значительная часть ея была вооружена противъ г. Каржевина, то актеры отнеслись совсѣмъ иначе.

Я говорилъ, какъ-то, съ однимъ актеромъ нашей труппы.

— Да чѣмъ Каржевинъ виноватъ? недоумѣвалъ актеръ, — наше дѣло такое. Вѣшаютъ на шею. По пятамъ ходятъ.

Извиняюсь, что занялъ много мѣста этой альковной исторіей. Какъ бытописатель театра, я не могъ пройти ее молча. Позвольте ужъ мнѣ кстати вспомнить одну мою бесѣду съ извѣстной провинціальной артисткой, уже пожилой.

Играя по привычкѣ своими еще не совсѣмъ потухшими и все еще красивыми глазами, старая актриса какъ-то говорила мнѣ:

— Не узнаю я, милый мой, сцены. Бывало, у насъ за кулисами все парочки. А теперь добродѣтельная пошла актриса. Монастырь, а не сцена. Зато дѣвчонки избаловались, охъ избаловались. Изъ рукъ вонъ. Днемъ, ивешъ съ репетиціи, а онѣ безстыдницы ужъ шмыгаютъ по корридорамъ, или въ полуденныхъ ложахъ шушукуются съ актерами. Да вѣдь какія молоденькія и не то чтобы какія нибудь. Ну, мужчина извѣстное дѣло... а актеръ тѣмъ болѣе. И погибаютъ. Много, милый, погибаетъ.

Думается однако, что этимъ амурнымъ успѣхамъ скоро придетъ конецъ. Когда театръ и сцена являются единственнымъ яркимъ пятномъ на безнадежно уныломъ фонѣ сѣрой обывательщины, когда актеръ—единственный человѣкъ, которому можно говорить публично, говорить съ тоской и произносить то красивыя, то глубокія рѣчи, естественно, что онъ дѣлается огонькомъ, о который обжигаются обывательскіе мотыльки. Но снимите колодки съ русской жизни. Дайте просторъ искреннему, свободному слову, зажгите среди обывательскихъ сумерекъ огонь свободной трибуны и обывательница не побѣжитъ за актеромъ, а пойдетъ по той дорогѣ, которую покажетъ честный и вдохновенный ораторъ, а театръ сохранитъ свое законное мѣсто.

Драматическая труппа открыла спектакли „Талантами и поклонниками“. Къ сожалѣнію г-жа Вейманъ (Нѣгина) была нездорова и вся пьеса сошла довольно вяло. Мѣстный театраль замѣтилъ, что, увы, на сценѣ не видать талантовъ, а въ зрительной залѣ нѣтъ поклонниковъ. Конечно, это только злая будада.

Если нѣтъ въ труппѣ особенно яркихъ дарованій, то въ общемъ г. Соболишковъ-Самаринъ далъ труппу довольно многочисленную и ровную. Ампула героини представляетъ г-жа Вейманъ. Это очень симпатичная артистка; у нея удивительно красивый музыкальный голосъ, всегда искренняя интонація, чуж-

дается ходульности. Особенно понравилась мнѣ г-жа Вейманъ въ „Городѣ“. Пьесѣ этой у насъ повезло. Актеры играютъ ее въ бытовыхъ тонахъ. Смѣлый талантъ автора подкупаетъ зрителя. Пьеса явилась для нашей публики полной неожиданностью.

— Вотъ попалъ—жаловался мнѣ на первомъ представленіи извѣстный профессоръ-хирургъ.—Пошелъ въ театръ развлечься, отдохнуть. А тутъ не угодно-ли? Хуже всякой хирургии. Я потрясенъ.

И послѣ нѣкоторой паузы профессоръ-октябристъ задумчиво добавилъ:

— Революціонная пьеса—это, батюшка, почище всякихъ тамъ съѣздовъ и митинговъ.

Пьеса вообще прошла съ большимъ ансамблемъ. Г-жа Вейманъ (Соня) играла съ большимъ подъемомъ и великолѣпно справилась съ сильными мѣстами роли. Очень выдержанно и въ вѣрномъ тонѣ играла г-жа Токарева (Дина).

Я не буду останавливаться на другихъ пьесахъ репертуара, по обыкновенію очень интереснаго. Почти ежедневно идутъ новыя пьесы. Разумѣется тутъ о системѣ, о направленіи думать не приходится. Дается товаръ, по предположеніямъ антрепризы, наиболѣе ходкій.

Возвращаясь къ составу нашей труппы, укажу на г-жу Гондатти, интересную инженерю; нравится публикѣ г. Орловъ-Чужбиновъ, большимъ успѣхомъ пользуется Семеновъ-Самарскій, хорошій актеръ на характерныя роли г. Кручининъ. Выдвинулись г-жи Валентинова и Комаровская; попрежнему пользуется неизмѣннымъ успѣхомъ г-жа Матрозова, прекрасная артистка на бытовые роли. Я еще буду имѣть случай говорить о нашей труппѣ и пока ограничусь сказаннымъ.

Въ матеріальномъ отношеніи дѣла театра идутъ пр. красно. Слабо посѣщаются только утренніе спектакли. Впрочемъ, „Разбойники“ собрали биткомъ набитый театръ. Надо видѣть, съ какимъ затаеннымъ вниманіемъ слушали юные зрители. Не старѣющая шиллеровская поэзія съ ея титаническимъ размахомъ и громоноснымъ протестомъ еще долго будетъ захватывать зрителя. Жаль, что пьеса не вошла въ обычный репертуаръ.

„Самъ“ г. Соболишковъ-Самаринъ отсутствуетъ; онъ играетъ въ Саратовѣ; завѣдуетъ труппой и всѣмъ театромъ г. Полонскій; режиссируетъ успѣшно г. Боуръ.

М. Зельдовичъ.

Провихціалъная лѣтопись.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Со времени моей послѣдней корреспонденціи спектакли драматической труппы С. И. Крылова идутъ по-прежнему, какъ говорится, „и шатко, и валко“: главнаго—ансамбля—нѣтъ до сихъ поръ. Многіе спектакли ставятся очевидными режиссерами изъ рядовыхъ артистовъ, ставятся очевидно не только изъ рабскаго подражанія императорскимъ театрамъ, но и просто потому, что *настоящая* режиссера, ведущаго репертуаръ и одушевляющаго исполнителей, въ труппѣ нѣтъ и не было съ самаго начала сезона. Погрѣшности постановокъ и изъ ряду вонъ выходящее усердіе суфлера положительно бросаются въ глаза и коробятъ мало-мальски чут-

каго зрителя; сбщій же отзывъ „большой“ публики совсѣмъ обиденъ и категориченъ: „Никогда еще у насъ такой слабой труппы не было“. Но отзывъ этотъ положительно несправедливъ: худшія труппы у насъ безусловно бывали при томъ же С. И. Крыловѣ,—но скраивались или 1—2 яркими дарованіями или мастерской, но не видной для „большой“ публики, работой режиссера.

Изъ всѣхъ спектаклей до-праздничнаго періода заслуживаютъ быть отмѣченными лишь два: бенефисъ г. Григорьева „Лебединая пѣснь“ и гастроль П. В. Самойлова „Горе отъ ума“. „Патологическая“ драма г. Безпята-а прошла у насъ хорошо и произвела сильное впечатлѣніе, благодаря исключительно г-жѣ Львовой, давшей яркій образъ больной, страдающей женщиной, подвергающейся (на сценѣ) хирургической операціи и умирающей подъ ножомъ хирурга.

Имя П. В. Самойлова собрало довольно много публики, преимущественно изъ учащейся молодежи. Къ сожалѣнію, гастрольеръ, о которомъ прошла молва какъ о лучшемъ въ Россіи Чацкомъ, далеко не вполне оправдалъ надежды собравшихся. Говорятъ, г. Самойловъ на этотъ разъ былъ боленъ простудой. Дѣйствительно, на меня онъ произвелъ впечатлѣніе усталого и... искусственно взвинчивающаго себя артиста. Зато другіе исполнители при немъ замѣтно подтянулись, и пьеса прошла хорошо. Тотчасъ за гастролью П. В. Самойлова у насъ начались гастроли оперетки С. И. Крылова, явившейся къ намъ изъ Ростова въ полномъ своемъ составѣ и поставившей сряду 9 спектаклей, съ 15-го по 23 декабря включительно. Несмотря на сверх-бенефисныя возвышенныя цѣны на мѣста и канунъ праздниковъ, спектакли эти прошли при почти полныхъ сборахъ; однако изъ артистовъ успѣхомъ пользовались лишь весьма немногіе: г-жи Пюнтковская и Жулинская и гг. Монаховъ и Чужбиновъ. Первый изъ „главныхъ“ режиссеровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ первый комикъ А. З. Бураковскій исполнилъ, кажется, только одну роль Цвака („Рудокопы“), но и то далеко не такъ охотно и весело, какъ бывало. Чаще же всего публика видѣла его почему-то лишь въ фойѣ и прилегающихъ къ фойѣ комнатахъ. Второй „главный“ режиссеръ Е. Градовъ игралъ очень часто, но нравился публикѣ совсѣмъ мало. Обставлялись же спектакли такъ, какъ будто „главныхъ“ режиссеровъ вовсе и не было и орудовалъ всѣмъ одинъ лишь „просто“ режиссеръ М. Р. Карасинскій, видимо хлопотавшій и суевившійся и на сценѣ съ хоромъ, и за кулисами, и при смѣнѣ актовъ и обстановки.

На праздникахъ въ театрѣ я совсѣмъ не былъ, уѣхавъ на 2 недѣли въ Москву. Говорятъ, впрочемъ, что праздничные спектакли въ Новочеркасскѣ посѣщались очень охотно, и бывали даже совсѣмъ полные сборы. Вообще приходится отмѣтить странное, на мой взглядъ, явленіе: въ текущемъ, тревожномъ время публики не сидитъ дома, а усердно наполняетъ не только театры, но и клубы, сады и др. общественныя учрежденія.

Матюва.

ТОМСКЪ. Оперная труппа Н. А. Бубнова закончила спектакли 22-го декабря. Давались не только оперы, но и оперетки. Последнія проходили, большею частью, неудачно: въ труппѣ не было ни артистки на каскальныя роли и ни одного сколько нибудь сноснаго комика. Были поставлены: „Гейша“, „Корневильскіе колокола“ и „Елена Прекрасная“. Последняя шла въ бенефисъ артистки Деанини. Исполненіе было болѣе, чѣмъ слабое. Еще слабѣе были артисты, изображавшіе Менелая, Агамемнона, Аякса и Калхаса. Въ роли Калхаса, за неимѣніемъ другихъ исполнителей, появился хористъ, не умѣющій ни говорить, ни ходить по сценѣ. Лучшее другихъ прошла оперетка „Корневильскіе колокола“, благодаря г-жѣ Карповой, очень неудачно исполненной ролѣ Серполеты. Оперный составъ въ последнее время былъ увеличенъ прибывіемъ новаго баритона г. Комарова. Онъ произвелъ весьма благоприятное впечатлѣніе. Поетъ онъ и играетъ весьма осмысленно, музыкально, хотя гласъ его не отличается ни красотой тембра, ни сочностью. Болѣе хорошее впечатлѣніе онъ произвелъ исполненіемъ партіи Евгѣія Онѣгина. Партію Татьяны на этотъ разъ, вмѣсто г-жи Тенсонъ, исполняла г-жа Гуллеръ, обладающая красивымъ голосомъ и завоевавшая въ концѣ сезона любовь публики. Правда, по внѣшности она мало подходила къ типу пушкинской Татьяны, но въ общемъ ея исполненіе произвело вполне удовлетворительное впечатлѣніе. Недостатокъ ея — частое детонированіе, но въ партіи Татьяны она сумѣла почти избѣжать этого недостатка. Особеннымъ же успѣхомъ въ теченіи всего сезона пользовалась г-жа Де-Вось-Соболева. Имѣли успѣхъ и гг. Чистяковъ и Галецкій. Певому только часто приходилось выступать не въ своихъ партіяхъ. Изъ оперъ шли, кромѣ перечисленныхъ уже въ предыдущей моей корреспонденціи, „Мазапа“ Чайковскаго, „Вертеръ“ Массенэ, „Севильскій цирюльникъ“, „Ромео и Джульета“, „Воевода“ и др.

Сборы у г. Бубнова были относительно хороши и бенефисные спектакли прошли тоже очень хорошо. Такъ что, вообще, нельзя предполагать, чтобы г. Бубновъ остался въ убыткѣ. Требовать отъ нашего города болѣе, при настоящихъ условіяхъ, и нельзя. Кромѣ оперныхъ спектаклей труппы Бубнова, у насъ почти ежедневно даются драматическіе спектакли въ помѣщеніяхъ желѣзнодорожнаго и коммерческаго клубовъ и

народной бесплатной бібліотеки. Образовалось нѣсколько кружковъ любителей драматическаго искусства. Болѣе способные любители даютъ спектакли въ бесплатной бібліотекѣ подъ управленіемъ артиста Н. Смирнова; въ желѣзнодорожномъ клубѣ режиссируетъ спектаклями г. Корсакъ, очень опытный и дѣльный режиссеръ, а въ коммерческомъ собраніи—г-жа Рябина, тоже опытная хорошая артистка и сама принимающая участіе въ спектакляхъ. Приѣзжаетъ къ намъ также много гастролеровъ. Такъ, недавно былъ небезызвѣстный скрипачъ Костя Думчевъ, который далъ два концерта съ большимъ успѣхомъ. Понятно, при такомъ изобиліи зрѣлищъ, публика раздѣляется, и оперные спектакли не могутъ давать полныхъ сборовъ.

Всеволодъ Сибирскій.

26 декабря, труппой М. И. Каширина, прибывшей къ намъ изъ Красноярска для открытія драматическихъ спектаклей была поставлена пьеса Филиппи „Спаситель“. Исполненіе хорошее. Г. Рахмановъ въ роли Штейнгартера далъ нѣсколько художественныхъ сценъ; вся фигура была выдержана, стильна. Всѣ небольшие мужскія роли были переданы прекрасно, особенно хорошъ былъ въ роли старика Брокмана г. Раковскій; фигура этого преданнаго слуги была такъ типична, что, какъ говорится, прямо просилась на полотно. Замѣчательно мягко и просто провелъ г. Ростовъ роль сына Одденталля. Къ сожалѣнію, роль сенатора Одденталля не въ средствахъ г. Добрякова. То же можно сказать и о г-жѣ Одденталь. Хотя роль и небольшая, но это типичная grande dame. Роль Агнессы мило, задушевно и удивительно просто провела г-жа Мезенцева; мѣстами только артистку было плохо слышно. Что касается главной женской роли Беаты, то у г-жи Айвазовской всѣ данныя для нея. Ея Беата въ первыхъ трехъ актахъ типичная demi-vierge, испорченная до мозга костей; манеры, позы, костюмы—все слишкомъ напоминаетъ даму полувѣта. При такомъ исполненіи первыхъ трехъ актовъ, четвертый является полной неожиданностью. Такая Беата, какой ее играетъ г-жа Айвазовская, не измѣнила бы себѣ и своимъ взглядамъ, для такой Беаты чувство женственности, любви и пр. совершенно чужды. Очень жаль, что артистка, видимо, увлеклась, пикантной стороной роли.

Режиссировалъ этотъ спектакль г. Раковскій.

27 декабря подъ режиссерствомъ г. Рахманова была поставлена „Фимка“ Трахтенберга. Въ этомъ спектаклѣ, прошедшемъ съ полнымъ ансамблемъ, всѣ артисты заслуживаютъ полной похвалы, особенно же г. Ростовъ, прекрасно сыгравшій наборщика Ермолая. Небольшого упрека только заслуживаетъ режиссеръ за обстановку 4 акта и г. Рахмановъ за банально проведенный конецъ 4 акта.

Е. Кирова.

ИРКУТСКЪ. Съ 3 октября на сценѣ общественаго театра стали даваться спектакли драматической труппы Е. М. Долина въ слѣд. составѣ: Галицкая, Добролюбова, Каренина, Орликъ, Амосова, Зиновьева, Волжина, Рудина, Лирь, Кадмина, Михайлова, Славина; мужской персоналъ: Звѣздичъ, Чаргонинъ, Волоховъ, Галль-Савальскій, Долгінъ, Шевченко, Богатиловъ, Горскій, Карамзинъ, Мольскій, Колычевъ, Яновъ-Тонскій, Квятковскій, Шабельскій и др. Сезонъ открылся „Богатымъ челоукомъ“ Найденова. Режиссеръ П. А. Рудинъ обставилъ пьесу прекрасно. И дальнѣйшіе спектакли отличались хорошей постановкой при дружной игрѣ артистовъ. Сборы благодаря этому стали прогрессивно расти. Нѣкоторыми спектаклями преимущественно бытового и классическаго репертуара режиссируетъ А. М. Звѣздичъ, опытность котораго въ этомъ дѣлѣ достаточно известна. За мѣсяць прошли пьесы. „Эльга“, „Потокъ“, „Ревизоръ“, „Вечерняя Зоря“, „Дѣти Ванюшина“, „Потонувшій колоколъ“, „На днѣ“, „Праздникъ жизни“, „Горе отъ ума“, „Семнадцатилѣтніе“, „Лѣсъ“, „Возикъ Геншель“, „Гроза“, „На пути въ Сіонъ“, „Свадьба Кречинскаго“, „Орленокъ“, „Дѣти Солнца“, „Бѣдность не порокъ“, „Свадьба (Чехова), „Крикъ жизни“ и готовятся къ постановкѣ: „Трильби“, „Женитьба“, „Рабочая слободка“, „Правда хорошо, а счастье лучше“ и др. Послѣ перваго спектакля, прошедшаго съ аншлагомъ, сборы были слабые (около 200—300 руб.), но далѣе они пошли на повышеніе и за мѣсяць взято 15,500 р. (болѣе 500 руб. на кругъ). Въ женскомъ персоналѣ обращаютъ на себя вниманіе Галицкая, Орликъ, Каренина, Зиновьева, Амосова, въ мужскомъ: Звѣздичъ, Шевченко, Волоховъ, Чаргонинъ. Г-жа Добролюбова и г. Галль-Савальскій переведены послѣ третьяго спектакля въ омскую труппу. Изъ наиболѣе удачныхъ спектаклей были, по ансамблю, „Свадьба Кречинскаго“, въ которой роль Расплюева превосходно передается г. Шевченко, „Эльга“. Г-жа Каренина сумѣла завоевать симпатіи публики съ перваго спектакля, Амосова даровитая и старательная актриса. Г-жа Зиновьева дала яркіе образы въ Гурмыжской („Лѣсъ“) и Кабанихи („Гроза“). Въ труппѣ премьерствуетъ А. М. Звѣздичъ. Чуткій, нервный и умный артистъ г. Волоховъ, создавшій рядъ разнообразныхъ ролей (Финцъ — „Семнадцатилѣтніе“, Телловъ — „Богатый челоукъ“, Яковъ Дорнъ — „Потокъ“ и др.), много экспрессіи вкладывается въ исполненіе г. Чаргонинымъ. Удались г-жѣ Волжиной роли матери („Дѣти Ванюшина“), трактирщицы въ „Геншель“, неудачна была г-жѣ Кадмина въ Аннѣ („На днѣ“), старательно проводитъ роли г. Квятковскій (Петръ—въ „Лѣсъ“,

денщикъ—въ „Вечерней зори“), большіе работники для сцены: гг. Богатилъ (прекрасно сыгралъ Нюнина въ „Свадьбѣ“ Чехова и др.), Карамзинъ (типиченъ былъ въ роли Бубнова „На днѣ“), Горскій (великолѣпный графъ въ „Вечерней зорѣ“ и недурно сыгравшій художника—„Дѣти солнца“), Мольскій (типичный Клецъ „На днѣ“, хороший пасторъ въ „Пот. кл.“). Антрепренеръ Е. М. Долинъ похвалился публикѣ въ роли Алеша („Дѣти Ванюшии“), сыгравъ для дебюта „Орленка“ и затѣмъ Хлестакова въ „Ревизорѣ“. Оригинально была поставлена комедія „Горе отъ ума“; неудался лишь режиссурѣ 4-й актъ.

Драма продолжаетъ дѣлать хорошіе сборы; въ ноябрѣ и декабрѣ, плохихъ мѣсяцахъ по сборамъ, былъ пущенъ „Шерлокъ Холмсъ“, давшей три полныхъ сбора и затѣмъ „Еврей“ Чирикова. Прошли бенефисы М. Г. Шевченко („Правда хорошо, а счастье — лучше“), давшей 1200 р. валового сбора, далѣе—А. М. Звѣздича („Джентльменъ“), Л. Н. Карениной („Волшебная сказка“), О. Д. Орликъ („Спаситель“), А. Н. Галицкой („Фимка“). 30 декабря бенефисъ Е. М. Долина. Изъ новинокъ поставлены: „На пути въ Сионъ“, „Графъ де-Ризооръ“, на рождественскихъ праздникахъ пойдетъ трилогія А. К. Толстого, затѣмъ „Амазонки“ и дѣтскія фееріи (по утрамъ). Передаютъ, что постомъ на сценѣ общественаго собранія будутъ гастролировать бр. Аельгеймъ, а на Пасху имѣется намѣреніе пригласить на 2 гастролы В. Ф. Коммисаржевскую, по другой версіи прѣдутъ малороссы во главѣ съ Саксаганскимъ, но ихъ спектакли, по всей вѣроятности, будутъ происходить въ городскомъ театрѣ.

Въ оперной труппѣ А. А. Кравченко произошли нѣкоторыя перемѣны: выбыла г-жа Познякова и вмѣсто нея приглашена г-жа Диковская, кромѣ того, антреприза пригласила тенора г. Хлюстина, хотя теноровъ въ изобиліи (4). Первый мѣсяцъ на кругъ взято около тысячи рублей, второй—сборы упали почти на половину, третій мѣсяцъ—естъ вѣроятіе, что они падутъ еще, если антреприза не освѣжитъ репертуара. Изъ новыхъ для города оперъ были поставлены: „Каморра“, „Флорія Тоска“ и возобновлены: „Русланъ и Людмила“.

— Оперное дѣло А. А. Кравченко въ теченіе ноября и декабря сборами похвастаться не могло лишь бенефисы г-жи Брунъ, г. Каміонскаго и г. Чернова, особенно первыхъ двухъ, прошли при переполненномъ театрѣ. Изъ новинокъ были поставлены: „Купецъ Калашниковъ“ и „Флорія Тоска“. Составъ труппы еще нѣсколько измѣнился; вмѣсто Гелнеръ (колоратурное сопрано), вышедшей замужъ, приглашена г-жа Арцыбашева, принятая публикой довольно хорошо. Выступила въ „Евгений Онѣгинъ“ и затѣмъ въ „Фаустѣ“. Ходятъ слухи, что антреприза постомъ рѣшила предпринять съ этимъ составомъ опернаго ансамбля турнѣ по Западной Сибири, остановившись по пути въ Екатеринбургъ и Пермь (наПасху).

Въ заканчивающемся постройкой новомъ театрѣ будетъ играть опереточная труппа. Прѣхавшая на-дняхъ сюда М. В. Давская ведетъ уже переговоры объ арендѣ, но управляющей г. Линскій будто-бы уже сошелся въ условія съ Блюменталь-Тамаринымъ, который и ожидается съ полнымъ составомъ труппы. Одно изъ старыхъ по возрасту „Общество любителей музыки и литературы“ въ нынѣшнемъ году почему-то не функционируетъ и, должно быть, закроется. Оно, между прочимъ, создало первую въ Иркутскѣ музыкальную школу, теперь „Муз. Классы Отд. Имп. Рус. Муз. Об-ва“ а, создавъ, какъ фениксъ, умираетъ. Осеню открылись классы живописи и рисованья художника г. Лытнева; учениковъ пока немного, но можно надѣяться, что впоследствии школа разовьется.

Съ начала будущаго года городъ обогащается третьимъ театромъ (зимнимъ), воздвигаемымъ г. Гиллеромъ, гдѣ по общенію мѣстныхъ газетъ, будетъ подвизаться опереточная труппа. Театръ проектируется назвать „Декадансъ“.

Ш. Н. Колотилъ.

СМОЛЕНСКЪ. Въ этотъ зимній сезонъ мѣстный комитетъ попечительства о народной трезвости сдалъ народный домъ первые частной антрепризѣ, обязавъ ставить определенное количество общедоступныхъ, народныхъ спектаклей. Во главѣ дирекціи стоятъ лица, малоизвѣстныя въ артистическомъ мірѣ, но хорошо знающія мѣстному обществу, какъ меценатки и любительницы драматическаго искусства—г-жи А. А. Глотова и М. А. Лопатина.

Составъ играющей въ этомъ сезонѣ труппы слѣдующій: г-жи Н. Ф. Сербская (героиня и grande coquette), В. Н. Львовичъ (ingenue dramatique и харак. роли), В. Г. Ледковская (комическая старуха и харак.), Л. Д. Неметти (grande dame и драмат. старуха), Н. Д. Сазонова (ingenue dramatique и comique), Н. Л. Горемыкина (ingenue), К. С. Лихомская (вторья роли), Е. А. Руднева (вторья старуха и grande dame), А. С. Шурина (вторья и третья роли).

Гг. Н. Л. Горсткий (герой и jeune premier), В. И. Мальцевъ (драматическій любовникъ), В. П. Пономаревъ (резонеръ), К. О. Суревичъ (комикъ-резонеръ); А. К. Стирановичъ (комикъ), П. А. Алякринскій (характерныя роли) П. А. Кашевскій (2-ой любовникъ и jeune comique), С. Д. Дмитревскій (2-ой резонеръ), А. С. Двинскій (2-ой комикъ), М. А. Градовъ (вторья роли). Режиссеръ-распорядитель—П. Алякринскій.

На открытіе была поставлена „Женитьба Вѣлугина“, по-

томъ ставились слѣдующія пьесы: „Свои люди—сочтемся“, „Идіотъ“, „Основы брака“, „Среди цвѣтовъ“, „Ивановъ“, „Одинокіе“, „Лишенный правъ“, „Бѣдность не пороку“ и др.

Первое время публика слабо посѣщала Народный домъ и спектакли, въ большинствѣ случаевъ, приносили убытокъ. Этотъ неуспѣхъ вначалѣ нужно объяснить главнымъ образомъ неудачно составленнымъ репертуаромъ, отсутствіемъ новыхъ пьесъ. Когда-же дирекція начала ставить новыя пьесы, какъ напримеръ: „Гибель Надежды“, „Еврей“, „Въ городѣ“, „Варвары“, то публика стала посѣщать театръ и даже повторная постановка пьесъ давала хорошіе сборы. Очень хорошіе сборы были на Рождественскихъ праздникахъ. Репертуаръ въ эти дни былъ обычный праздничный, но были также поставлены и новыя пьесы, какъ-то: „Трудъ и капиталъ“ и „Божій цвѣтникъ“.

Изъ артистовъ симпатіями публики особенно пользуется г. Горсткий и г. Алякринскій, г-жа Сербская и Львовичъ.

Труппа въ общемъ оставляетъ хорошее впечатлѣніе и едва ли не лучшая, какія бывали въ Народномъ домѣ въ Смоленскѣ.

А. Ракисовъ.

ХАРБИНЪ. Дѣла г. Арнольдова блестящи. Состоялось 24 гастролы бр. Адельгеймъ, которые на-дняхъ уѣзжаютъ съ труппой И. М. Арнольдова во Владивостокъ. На смену прѣзжаетъ опера. Считаю нужнымъ остановиться на злосчастномъ театрѣ „Портсмутъ“. 15-го декабря антреприза театра „Портсмутъ“, состоявшая изъ трехъ лицъ—г-жи Шанявской, г. Мамогъ и г. Шишло, — объявила себя передъ труппой несостоятельной. Извѣстіе это для большинства артистовъ не явилось неожиданнымъ, ибо дѣла въ смыслѣ сборовъ были почти все время въ театрѣ болѣе чѣмъ скверныя, но впечатлѣніе было все-же ошеломляющее: антреприза не платила жалованья съ 25-го ноября, денегъ почти ни у кого нѣтъ, наступаютъ праздники, оставаться въ Харбинѣ, не имѣя никакого заработка, невозможно, уѣзжать отсюда — тоже, ибо на отъѣздъ нѣтъ средствъ. На другой же день артисты направились къ генералу Громбчевскому, отнесшемуся сердечно и тепло къ ихъ положенію и немедленно же вызвавшему къ себѣ для переговоровъ антрепренеровъ. Въ виду того, что ни у кого изъ антрепренеровъ достаточной суммы для уплаты всѣхъ обязательствъ не имѣлось, генер. Громбчевскій предложилъ имъ уплатить хотя бы 1000 р., изъ коихъ 880 руб. на вознагражденіе театральнымъ рабочимъ, какъ наиболѣе нуждающимся; въ случаѣ же неисполненія сего, г-мъ антрепренерамъ грозили высылкой на родину этапнымъ порядкомъ.

Сумма, оставшаяся на долю труженниковъ-артистовъ, была слишкомъ ничтожна; рѣшено было организовать товарищество и продолжать дѣло на маркахъ. Во главѣ дѣла стала Ю. А. Чарова. Дѣло началось 26-го декабря по 8-е января съ правомъ продолженія. Труппа открыла спектакли пьесой „Мятежникъ“, давшей 675 р. валового сбора, затѣмъ слѣдуютъ: „Полудень“—350 р., „Герой народнои свободы“ 490 р., „Ганнеле“ (роль Ганнеле исп. Ю. А. Чарова)—730 р., „Современныя amazonки“—400 р., „Эсфирь, дочь Израиля“ (бен. Ю. А. Чаровой)—850 р., „Старый закалъ“—270 р., „Набатъ“—370 р. Итакъ дѣло пошло. Расходы на кругъ 450 р., полный сборъ 920 р. Теперь приглашенъ на 5 гастролей М. М. Петипа, который выступитъ въ слѣд. пьесахъ: „Карьера Наблочнога“, „Рюи-Влазъ“, „Аташе при посольствѣ“, „Арсеній Гуровъ“, „Донъ Сезаръ де Базанъ“. Г. Петипа приглашенъ, какъ мы слышали, г-жей Чаровой главнымъ режиссеромъ до В. Поста. Составъ труппы очень недуренъ г-жи Радина (героиня и gr. соq.), Славская (gr. соq.), Чарова (ing. dram.), Алексинская (ing. com.), Мельниковъ (харак. и быт.), Арбенина (gr. dame dram.), Донская (ком. стар.), Боброва, Черская, Вишневская, Донская, Дони (2-я роли), Вѣляевъ (любов.), Каренинъ (резон.), Дубецкій (фатъ), Свѣтляковъ (прост.), Донской (харак. и резон.), Ваталинъ (резон.), Терпигоревъ (2-ой люб.), Мартовъ, Рожновъ, Серебряковъ, Кане (2-я роли). Гл. режиссеръ М. М. Петипа, очередной—Вѣляевъ, администраторъ—Свѣтляковъ, Язоновъ и Гордонъ (помощ. режиссера), декораторъ Егоровъ, суфлеръ А. Н. Деминъ. Г-жа Чарова способная серьезная артистка, вкладывающая въ игру чувство и теплоту, обладаетъ пріятнаго тембра голосомъ и прекрасной дикціей. Г-жа Алексинская молодая, симпатичная артистка, на роли ing. comique—совѣтуемъ артисткѣ поработать надъ мимикой и пластикой. Хорошая старуха г-жа Донская, иногда только прибѣгающая къ шаржу. Г-жа Радина обладаетъ благодарной внѣшностью и темпераментомъ. Изъ мужского персонала отмѣтимъ г. Дубецкаго—прекраснаго фата, г. Каренина—резонера г. Донской недурный характерный актеръ. Г. Вѣляеву совѣтуемъ поработать надъ голосомъ, подчасъ очень рѣзкими движеніями, а также гримомъ. Гг. Ваталинъ и Терпигоревъ добросовѣстно работаютъ. Если дирекція прибавитъ 2—3-хъ актеровъ, главное комика—дѣло можно считать выиграннымъ.

Хорекъ.

БАКУ. На предстоящій великій постъ громадное зданіе цирка театра снято подъ спектакли оперной труппы П. М. Зурабова и М. М. Валентинова. На гастролы приглашены: Медея Фингеръ, Марія Гальвани и Г. Воначичъ. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Алешко, Макарова, Вѣляевская и др. и гг. Образцовъ, Горяиновъ, Гвальтеро Боссе и др. Оркестръ

полностью приглашенъ изъ тифлисскаго казеннаго театра. Въ Баку предполагено 12 спектаклей, затѣмъ 5 и 6-ю недѣли труппа вѣдетъ въ Тифлисъ, а на смѣну ей прїѣзжаетъ драма во главѣ съ г-жей Пасхаловой. На май мѣсяцъ предложены гастроли труппы московскаго Малаго театра.

А. Вирнекъ.

ВИЛЬНА. Рядъ удачныхъ спектаклей. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ отмѣтить постановку „Донъ-Жуана“. Хорошо были г. Мартовъ-Лепорелло. Бенефисъ г. Кузнецова („На днѣ“) къ сожалѣнію не далъ большого сбора. Выдѣлились исполненіемъ бенефициантъ (Лука), г. Дара-Владимировъ (баронъ) и г-жа Янушева (Василиса). Бенефисъ г-жи Янушевой („Коринское чудо“) привлекъ полный театр; масса подношеній и вполне заслуженныя овации. Конечно не обошлось безъ постановки пресловутаго „Маріани“, давшаго сверхъполный сборъ, при очень слабо исполненіи.

Для своего втораго бенефиса г. Дара-Владимировъ выбралъ „Весенній потокъ“. Роль Сергѣя Хмарина особенно удалась артисту, вообще интересному въ каждой исполняемой роли. Жизненны были г. Илья Орловъ (Володя) и г-жа Янушева (Варенька); тепло провела роль Наташи г-жа Чарова-Дара. Изъ праздничныхъ спектаклей отмѣчаемъ: „Графъ де Ризооръ“, „Докторъ Штокманъ“, „Княжна Тараканова“ и „общедоступные“ „Цыганка Занда“, „Невинно-осужденный“, „Два подростка“.

— 13-го января была сдѣлана довольно бесплодная попытка отдать долгъ чистому искусству постановкой „Трехъ сестеръ“; и хуже всего было дѣтское старанье передъ ать „на-

строеніе“ нуднымъ распѣвомъ одной и той же тягучей нотки въ теченіе всѣхъ четырехъ актовъ на манеръ чтенія французскими трагиками старинныхъ монологовъ. Немного странная фантазія поручить роль Ольги г-жѣ Островской—grande dame по амплуа. Почти безупречны были только г-жи Лядова и С. Чарусская (Ирина и Маша). Въ заключеніе — курьезъ: въ послѣднемъ актѣ по пьесѣ осень, по декорациямъ—тропическое лѣто; г-жа Ирина въ лѣтней ажурной блузкѣ, Чебутыкинъ въ зимнемъ пальто съ барашковымъ воротникомъ.

„Того же дня и числа“ состоялась первая лекція на вновь открытыхъ Оперно-драматическихъ и музыкальныхъ курсахъ своб. худ. Казиміро.

На лекціи приглашены были представители мѣстныхъ газетъ и корресп. „Театра и Искусства“. Драматическія классы въ рукахъ Д. П. Дара-Владимирова и Е. Р. Чаровой. Первая лекція „О значеніи искусства“, прекрасно составленная слушалась съ большимъ интересомъ довольно многочисленными учениками.

А. М—ръ.

ГОМЕЛЬ. Къ намъ на 4 спектакля прїѣзжала труппа Могилевскаго городского театра подъ дирекцію В. К. Крога. Успѣхъ большой; за 4 спектакля взято 1.200 рублей. Поставлены были слѣдующія пьесы: „Трудъ и капиталъ“, „Шерлокъ Хольмсъ“, „Приватъ Доентъ“, „Въ городѣ“. Изъ труппы выдѣляются гг. Крогъ, Бѣлоконъ, Молчановъ.

Польская труппа подъ управленіемъ г-жа Яршевской успѣха не имѣла. 3-го января состоится въ городскомъ клубѣ концертъ извѣстнаго пѣвца Медвѣдева.

Н. Цукеръ.

Редакторъ А. Р. Кутель.

Цэдательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ГРИМЕРЪ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

ПАРИКМАХЕРЪ

52—14

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной труппѣ, а также лѣтняго и зимняго театра „Буффъ“, театра „Пассажи“, театра „Фарсъ“ Тумякова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Алтай“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выслугу въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Рассылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію палож. платож. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

„СТѢНЫ“

С. А. Найденова

(экземпляры для театра имѣются въ ограниченномъ количествѣ) высылаются **немедленно** первой почтой. Имѣются цензурованные экз.

Цѣна—2 р. и 4 р. (цензур.).

Обращ. въ „Театръ и Искусство“.

ПЕЧАТАЮТСЯ

и на-днихъ выйдуть изъ печати слѣд. пьесы:

„ХАОСЪ“,

въ 4 д. Н. Ю. Жуковской.

„ЖЕНА УГРЮМОВА“,

въ 4 д. г. Фингерта.

(Объ изъ репертуара театра Литерат.-Художеств. Общества).

„БУДНИ“,

въ 4 д. О. Фальковского (репертуаръ „Новаго Василеостр. театра“).

ПАЛЬМЫ изъ ЖИВЫХъ листьевъ не требующъ ни ухода, ни поливки красуютъ и прак. украшеніе для **КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ САДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ** и т. п., предлагаетъ въ дѣйствительно большомъ выборѣ **СКЛАД ПАЛЬМЪ С. РОСТЕН.**
Казанская ул., д. 26—27, бель-этаж. Телефонъ № 244—55.

50 к.

1 р.

„Строители жизни“ „Глушь“

пьесы О. П. Фальковского

продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, **вмѣсто ролей**, по 25 коп. за роль.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральнаго искусства.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерibasовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ.** Крестьянскій № 10.

52—30

Вырѣжьте на память—пригодится.

— НОВАЯ ПЬЕСА —

„МЕСТЬ МОРИАНИ“,

въ 4 дѣйств. Н. А. Смурекаго.

(Продолженіе „Шерлока Хольмса“).

Прошла въ г. Перми (Труппа **М. Т. Строева**) 6 разъ при аншлагахъ и съ громаднымъ успѣхомъ. Съ такимъ же успѣхомъ идетъ во многихъ городахъ провинціи. Цѣна пьесы 3 руб. Авторскія въ обычномъ размѣрѣ.

Обращаться за пьесой непосредственно къ автору: г. Пермь. Театръ; или въ „Театръ и Искусство“.

3—1

Дополнительно Театральнаго
БНЕДИКТЕКА
А. Р. КУТЕЛЯ

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учрежд. въ 1881 году.

НАЛИЧНЫЕ КАПИТАЛЫ: 58.000,000 РУБ.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ:

капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 января 1906 г.: 173.005,000 руб.);

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

коллективнаго страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;

ОТЪ ОГНЯ:

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;

ТРАНСПОРТОВЪ:

морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;

СТЕКЛОМЪ И ЗЕРКАЛАМЪ:

всякаго рода и сорта отъ кражи и разбитія;

Капиталы и вознагражденія, уплаченные Обществомъ со времени его учрежденія: 150.273,000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются, и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, соб. домъ № 37) во всѣхъ городахъ Имперіи. Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

„КЛУМБА БОБРИКА“

П. П. Вейнберга
вышла изъ печати.

Словарь сценическихъ дѣятелей

(выпуски за прежніе годы) высылаются за 2 р. съ пересылкой.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Полный органъ, матеріалъ (клав., пѣсья и оркестровка) „Веселая вдова“ и „Элезиръ любви“ (Солливанъ) по 45 р. „Богема“ и „Герольштейнская герцогиня“ по 60 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (исключ. право разрѣш. постав. въ провинціи). Новинки-оперы: „Царь-Плотникъ“, „Тадсъ“, „Бразъ по неволѣ“ (Гумпердинкъ), „Мессалина“, „Сказки Гофмана“, и др. Высылка налож. плат. (половина авансомъ). Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. В. К. Травскому. Тел. — 243-01.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный литературный, художественный, сатирическій журналъ

„ШУТЪ“

(29-я г. изданія).

Условія подписки: съ доставкою: на годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к.; безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на 6 мѣс. 3 р. 50 к.

За границу 10 руб.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Цантелеймонская 8, кв. 76.

Журналъ помѣщаетъ: все злобы дня, карикатуры на нихъ перомъ и въ краскахъ. Политическія карикатуры. Юмористическія критики выставокъ и пѣсья. Ревювн. Рассказы юмористическіе и беллетристическіе. Стихотворенія юмористическія и лирическія, побасенки, басни, куплеты на злобы дня, интервю, юмористическія письма. Телеграммы: Портреты героевъ дня и замѣтки о нихъ.

Редакторъ-Издательница Вѣра Языкова.

КАКАО

Я НИКОГДА НЕ НЕРВЕНЪ И ВСЕГДА ВЪ ХОРОШЕМЪ РАСПОЛОЖЕНІИ ДУХА.
Ибо съ тѣхъ поръ, какъ я вмѣсто возбуждающаго кофе или чая пью какао, завтраку только настоящій КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНЪ, мои мускулы крепнутъ, мое пищевареніе великолѣпно и мое.

НЕРВЫ КРѢПКИ КАКЪ КАНАТЫ.
Какао Ванъ-Гутена продается всездѣ.
Изъ 1 фунта 100 чашекъ.

Наибольше поддѣлокъ. X Фабрикашны С. J. Van Houten & Zoon, Waas (Голландія).

ВАНЪ-ГУТЕНА

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ.

(Невскій пр., 56).

Телефонъ 233—62.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, шутка, обаяніе и проч., подъ главнымъ режиссерствомъ В. А. Казанскаго.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

Последняя Парижская новинка, идущая теперь съ возрастающимъ успѣхомъ въ Парижѣ при переполненныхъ сборахъ. Новыя декоратіи. Костюмы по рисункамъ спеціально изъ Парижа.

„У ВАСЪ ЕСТЬ ЧТО ПРЕДЪЯВИТЬ?“, въ 3 д., пер. Н. А. З. и В. А. К. ФАРСЪ отличается еще небывалымъ содержаніемъ. ФАРСЪ интересенъ по своему положенію и разнымъ qui pro quo. ФАРСЪ этотъ вызываетъ гомерическій хохотъ.

Начало въ 8 ч. вечера. Окончаніе не позже 11½ час. вечера.

Отв. реж. В. Ю. Вадимовъ.

Касса открыта съ 11 ч. у.

В. Казанскій.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ПРАВЛЕНІЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

- I. ОБРАЗОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:
  - а) Небывалая величина возмѣщаемого возмѣнаго рода.
  - б) Дѣятельность въ случаѣ пожара, поворота и пожара.
  - в) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
- II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:
  - а) Страхованіи казенныхъ имуществъ на случай смерти и на дожитіе.
  - б) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
- III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧИ И СЛУЧАЕВЪ:
  - а) Небывалая величина возмѣщаемого возмѣнаго рода.
  - б) Дѣятельность въ случаѣ пожара, поворота и пожара.
  - в) Страхованіи казенныхъ имуществъ на случай смерти и на дожитіе.
  - г) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - д) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - е) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - ж) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - з) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - и) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - к) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - л) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - м) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - н) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - о) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - п) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - р) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - с) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - т) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - у) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - ф) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - х) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - ц) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - ч) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - ш) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - щ) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - ъ) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - ы) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - ю) Страхованіи казенныхъ имуществъ.
  - я) Страхованіи казенныхъ имуществъ.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Учрежденное въ 1837 г. капиталомъ въ 1000000 руб.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАЮ УРОКИ театральной гримировки.

Гримёръ-практикъ. Театральная парикмахерская **Максимова**. Спб., Кирочная, 17.
26-14

Выгодное театральное дѣло.

Спѣшно, дешево съ переводомъ долга, продается театр въ большомъ городѣ юга Россіи, со всѣмъ инвентаремъ, въ полномъ ходу, вмѣщающій 1200 человекъ. Освѣщеніе электрическое, отопленіе паровое, зданіе театра новое, каменное. Обращаться письменно. Г. Москва. Пречистенка, уголъ Штатнаго переулка, д. кн. Волконскаго, кв. № 1. Льву Михайловичу Андрееву. 4-4

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхи, вѣщи, шѣи. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козницкій, д. Вахрушина, подъездъ 1. 52-3

ПАРИКИ и БОРОДЫ отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. КРЕНТЦЕНЪ.

Коптора и склады: Серѣвская ул., д. № 3. Мастерская: Везобродинскій просп. Полюстровскій участокъ.

Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи 30 коп. почт. марк. 25-10

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка, шерсти, фильдекоса и бумаги, можно получить въ трикожажномъ заведеніи

К. Шубертъ,

поставщикъ Императорскихъ театровъ. 10-3

Вознесенскій пр., д. № 36.

Г. А. Морской.

Артистъ Императорскихъ театровъ. **Уроки пѣнія.** Художественная и сценическая подготовка. 2-2

Для переговоровъ, ежедневно отъ 1 до 2 1/2 ч. д. Офицерская, 36-1, кв. 17.

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

на лѣто, на Ст. Александровской, Варш. ж. д., хорошо устроенный (декор. и мебель). Для осмотра въ правд. дни отъ 1-4 ч.

1-1

г. КАЛУГА.

Городской театръ сдается со 2-й недѣли Велик. поста, Пасху и лѣтніе мѣсяцы одѣ оперу, оперетку, гастрольн. трупп. и **мажороссамъ**. Полный сборъ по обновлен. дѣи. до 800 р., по оперн. дѣи. 1000 р. Новыя декорации и мебель. За условіями обращ. къ антрепренеру театра **А. Л. Миролубову—Калуга.**

6-4

г. КРАСНОЯРСКЪ.

Городской театръ сдается со 2-й недѣли Великаго поста, Пасху и лѣтніе мѣсяцы. За условіями обращаться: М. Н. Кампирину—Красноярскъ. Полный сборъ—850 р. по обыкновеннымъ дѣламъ.

15-12

Вниманію Гг. Антрепренеровъ

Антрепренеръ Михаилъ Акимовичъ Фелберъ, ликвидируя окончательно свое дѣло, предлагаетъ свои услуги какъ **опытный администраторъ** (на сценѣ 20 лѣтъ) актеръ (комикъ) въ драмѣ, комедіи, фарсѣ и опереткѣ, **служилъ управляющимъ театра въ Нью-Йоркѣ**. Имѣетъ для продажи или на прокатъ: приличные костюмы, библиотека (всѣ новинки), родн.

Предлагаетъ свои услуги героиня Марья Григорьевна **Силина-Тонская** съ большимъ репертуаромъ и хорошимъ гардеробомъ въ случаѣ надобности поетъ, **обладаетъ хорошимъ голосомъ.**

Адресъ до поста: Винница, Подольск. губ., антрепренеру аимнаго театра М. А. Фелберу или М. Г. Силиной-Тонской.

3-2

Важно для пѣвцовъ, декламаторовъ и актеровъ.

Вышла изъ печати:

„Какъ и чѣмъ мы должны дышать“. Популярная книга, перев. съ нѣмец. съ прамѣчаніями д-ра О. С. Меероича.

Продается вездѣ.

Складъ изданія: Типографія „Грамотность“, Спб., Невскій, 82. 2-1

г. Кіевъ

Театръ „Соловцовъ“

сдается

на постъ и Пасху

5-2

Заново отремонтированный ТЕАТРЪ въ гор. Николаевѣ

Сдаётся подъ разные спектакли и гастроль,

начиная съ великаго поста до 1-го Сентября с. 1907 года.

Примѣчаніе. Въ театрѣ устроено новое усовершенствованное электрическое освѣщеніе и сдѣланы новыя декорации.

Обращаться за подробными условіями въ гор. Николаевъ, театръ, В. И. Минудину.

3-1

Орловскій Уѣздный Комитетъ

Почетительства о народной трезвости **сдаётъ въ аренду** на предстоящій **лѣтній сезонъ театръ**, находящійся въ Городскомъ саду. Лица, желающія снять театръ, благоволятъ сообщить свои условія Члену Комитета Податному Инспектору Алексѣю Константиновичу Юрасовскому—г. Орелъ, д. Гамова. 3-1

Театръ въ г. Тулѣ

сдается на Великій постъ и Пасху. Заново отдѣланы Декорации, мебель. За справками обращаться: Тула, Кіевская ул. къ управляющему А. А. Боду.

4-5